

Юрий ГАВРИКОВ
Владимир КАЛЮЖНЫЙ

**НА
ПЕРЕКРЕСТКЕ
ЖИЗНИ**

*****

**МОЛОДЕЖЬ
В СТРАНАХ
КАПИТАЛА**

Издательство «Знание»
Москва 1970

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Ракетами и аплодисментами	3
Сильный «катализатор» — жизнь	7
Борьба и поиск	15
Разные знамена	43
Мистер Гэллп боится Матросова	57
Литература	64

ЗКМ
Г12

1-11-5

Юрий Павлович Гавриков
Владимир Максимович Калюжный

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЖИЗНИ

Редактор *Л. И. Ланина*
Худож. редактор *Т. И. Добровольнова*
Техн. редактор *Г. И. Качалова*
Корректор *И. И. Поршнева*

А 04697. Сдано в набор 26/III 1970 г. Подписано к печати 15/V 1970 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 2,0. Печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,73. Тираж 63 800 экз. Издательство «Знание». Москва, Центр, Новязя пл., д. 3/4. Заказ 781. Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр. Новая пл., д. 3/4.
Цена 12 коп.

Ракетами и аплодисментами

В 1968 году делегация Советского комитета защиты мира, в состав которой входил один из авторов этих строк, посетила ФРГ. В Гамбурге делегацию принимал гостивший ранее в СССР западногерманский миллионер Кербер, лично составивший программу ее пребывания в этом городе. Первым пунктом в программе значилось: «После короткого отдыха посещение студенческого диспута в Гамбургском университете». Советских гостей несколько удивил столь повышенный интерес миллионера к проблемам молодежи, но их удивление стало еще большим, когда они подъехали к зданию университета: шикарный «кадиллак» Кербера был далеко не единственным около университетского подъезда, на вечере присутствовал «большой бизнес Гамбурга».

Выступавшие на диспуте студенты, прямо скажем, не скупались на выражения по поводу профессоров-ретроградов, требовали свободы преподавания «всех философских учений, включая марксизм», резко критиковали устои буржуазного общества. Господин Кербер и другие бизнесмены аплодировали каждому оратору. Оставим на совести организаторов программы пребывания советской делегации те цели, которые

они преследовали, пригласив ее на диспут. Для нас сейчас, наверное, важнее отметить другое — рост политической активности молодежи в капиталистических странах приобрел уже такой размах, что не может оставить безразличным и безучастным к этому явлению никого, и в первую очередь представителей правящего класса — предпринимателей.

Буржуа, того самого буржуа, который вел постоянную борьбу со своим традиционным врагом — пролетарием, буржуа, который, движимый классовым инстинктом, отстаивал не только сегодняшнее капиталистическое общество, но и завтрашний день этого общества, когда все тем же бизнесом начнут заворачивать его дети, внуки, этого буржуа сегодня охватывает смятение: против него, против алчного бизнеса, против мышления, казавшегося ему таким совершенным, наконец, против государства, всегда столь преданно служившего ему, поднимается будущее нации, поднимается молодежь.

Буржуа пускается в мучительные поиски ответов на старый как мир вопрос — «Что делать?» Эти поиски кидают его от одной крайности к другой. Попробовать отшутиться, свести все к проблеме «петушиного задора» молодости?

«Чудаки», «бунт пресыщенных», «бурлящий секс»... Такого рода подписи к экстравагантным фотографиям замелькали на страницах буржуазной печати. Но что это? Даже «безобидные» хиппи начинают участвовать в общенародных манифестациях протеста. Даже они и разные там «провос» и «раггеры» выражают пусть зачастую неосмысленный и уродливый, но все-таки протест против бездушной машины общества государственно-монополистического капитализма.

Быть может, попытаться аполитизировать выступления молодых, навязать им «приемлемые» лозунги?

Молодежь вне политики», «Юношество для себя» — такой хотела бы видеть буржуазия современную молодежь. Но идеологи буржуазии понимают, что этого добиться не так-то просто. И вот во многих капиталистических странах один за другим появляются государственные и общественные институты по проблемам молодежи — бюро, ведомства, департаменты. С конвейера издательств непрерывным потоком сходят книги и брошюры, исследующие молодежные проблемы.

...Около двадцати тысяч юношей и девушек планеты разных стран и национальностей, разных идеологических, политических, философских взглядов и убеждений собрались в столице Австрии на VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов (1959 г.) для того, чтобы продемонстрировать свое единство в борьбе за мир и дружбу. За день до открытия фестиваля на каждом третьем перекрестке Вены, как грибы, стали вырастать так называемые «информационные центры», заваленные антифестивальной, антисоветской, антикоммунисти-

ческой литературой. Над Мессегеленде — территорией, где размещалось большинство делегатов фестиваля, то и дело шныряли вертолеты с подвешенными к ним транспарантами: «Помни о Венгрии!», «Фестиваль без нас!», «Долой фестиваль!». Подсчитано, что на антифестивальную пропаганду было затрачено в три раза больше средств, чем на проведение самого фестиваля.

Подобное наступление осуществлялось и против VIII фестиваля в Хельсинки (1962 г.), и против многих других молодежных форумов.

Молодые люди перелистывали упомянутую макулатуру, порою даже откликались на некоторые мероприятия буржуазной пропаганды и... продолжали выступать со все более радикальными требованиями.

И буржуа, зашвырнув подалеже так и не соблазвивший никого засохший «пряник», берется за кнут. Пожарный брандспойт, слезоточивые газы, оглушающие петарды, наконец, испытанное средство — пуля,— все пускается в ход. Кровь молодых обагрила зеленые лужайки университетского парка в Гарварде, серые колонны Сорбонны, розовыми бликами отразилась в эмалевой мозаике на здании мексиканского университета.

Вот, например, как проходили события в Мексике в 1968 году, накануне XIX Олимпийских игр.

Огромная студенческая демонстрация, на проведение которой было получено разрешение властей (!), направлялась по одной из центральных улиц мексиканской столицы в сторону президентского дворца. Ей преградили путь полицейские кордоны. Внезапно появившиеся полицейские агенты в штатском, дабы изобразить «бесчинства студентов», начали бить стекла в витринах магазинов и переворачивать стоявшие на улице автомобили. Полиция и подросшие гренадеры открыли по демонстрантам огонь из автоматов. Несколько человек было убито, много ранено. Это было 26 июля 1968 года. Первого августа сотысячная демонстрация во главе с ректором университета направилась к президентскому дворцу, чтобы изложить президенту требования и высказать протест против кровавой расправы. Эта, равно как и целая серия других манифестаций, не дала никаких результатов. Против демонстрантов власти бросили четыре тысячи парашютистов, восемь броневиков.

Вслед за университетом поднялся Политехнический институт, расправа с которым была еще более жестокой. Вот как описывает один из тех дней двадцатипятилетний преподаватель и участник событий Серхио С.: «На четвертом этаже одного из жилых домов в лоджии была устроена трибуна. Около дома собралось нас тысяч десять... Прилетел вертолет, с

него пустили ракеты. Солдаты и жандармы повели наступление с трех сторон. По собравшимся на площади стреляли из пулеметов, расположенных на крышах соседних домов. Несколько зарядов из базуки было выпущено по импровизированной трибуне. Спаситься можно было только в узких проходах между домами. Кинулись туда, падавших затаптывали насмерть. Раненых и пленных гренандеры согнали в ров и расстреливали сверху. Оставшихся в живых из стоявших в лоджии заставили подняться на крышу, раздеться донага, пролежать до рассвета на цинковых листах не шевелясь, под дулами автоматов. Арестовано было свыше четырех тысяч человек...»

И это произошло в Мексике, образце буржуазной «политической стабильности» на американском континенте.

* * *

Из года в год молодеет человечество. По данным статистики ЮНЕСКО, более половины населения земного шара составляет молодежь до 25 лет, а точнее — на 1969 год из 3573 миллионов человек, населяющих Землю, жители планеты в возрасте до 25 лет составляли 1918 миллионов. Эта «формальная» сторона дела дополняется существенным обстоятельством, которое состоит в том, что человечество беспрестанно стремится к обновлению мира, к революции умов, к непрерывному прогрессу всех сфер человеческой жизни. И в этом общем революционном процессе современности как никогда велика роль молодежи. Молодое поколение мира находится сейчас на самых передних фронтах классовой идеологической борьбы.

Только в 1968 году молодежные выступления охватили около 50 стран капиталистического мира. Количественный рост выступлений молодежи сопровождается в последнее время стремительным подъемом ее политического самосознания, массового полевения, возросшим интересом к идеям социализма, марксизма-ленинизма.

Не случайно на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году большое внимание уделялось проблемам молодежи. Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л. И. говорил на Совещании: «Молодое поколение в странах капитала, в том числе студенчество, охвачено революционным брожением. Молодежь активно борется против империалистических войн, против милитаризации буржуазного общества, против попыток буржуазии урезать демократические права трудящихся».

Эти проблемы обсуждались и на прошедших в конце 1969 года пленумах ЦК французской и австрийской коммунисти-

ческих партий, отражены в недавно принятых программных документах компартий Великобритании, ФРГ и Канады.

Наконец, и сама молодежь увидела и поняла, что она занимает все большее место в расстановке политических сил в мире. Поняла. Но почему сейчас? Разве раньше мир не был свидетелем молодежных выступлений? Разве те же латиноамериканские студенты не исчисляют историю своей борьбы с 1918 года, когда в аргентинском городе Кордова началось знаменитое движение за университетскую реформу? Так почему же сейчас?!

Сильный «катализатор» —

ЖИЗНЬ

Такой вопрос ставили и пытались ответить на него и раньше. Американский журнал «Лайф», например, вещал о меньшинстве, которое в наши дни «сумело воспламенить громадное число молодых умов в США... и добилось поддержки своих требований со стороны довольно значительного большинства преподавателей».

Известный своим розово-лаковым оптимизмом журнал «Америка» вопреки жизненной правде заявляет: «Еще никогда перед американской молодежью не открывались такие широкие возможности, как ныне». По мнению журнала, во всех молодых людях «воплощена незыблемая вера американцев в то, что молодежь, идущая своим собственным путем, вносит в конечном итоге ценнейший вклад в дело построения лучшего общества».

Явным диссонансом найвному удивлению «Лайфа» и респектабельному оптимизму «Америки» звучит с полос их коллеги «Ридерс дайджест» статья Уильяма Шульца «Разведывательные данные о сегодняшних «новых революционерах», в которой основной причиной молодежных выступлений объявляется невиданный доселе «террористический дух», охвативший молодое поколение. Некоторые буржуазные идеологи стараются свести протест молодежи к выступлениям против старшего поколения. Например, известный французский социолог Ж. Фурастье отмечает, что в результате удлинения продолжительности жизни около половины частной собственности находится ныне в руках людей преклонного возраста. Стало быть, в экономически развитых странах наследник имеет шансы стать обладателем наследства только в пожилом возрасте, и это обстоятельство-де сильно травмирует моло-

дежь. Но авторы подобных высказываний не видят главного — многих молодых людей, в том числе и выходцев из обеспеченных семей, сегодня уже «травмирует» нечто большее, они отрицают те основы и устои, носителями и символами которых являются их отцы. Среди этой части молодежи происходит переоценка ценностей, выражающаяся в падении престижа ценностей материальных и возрастанию ценностей этического и духовного порядка.

Гораздо ближе подошли к подлинному объяснению этого вопроса профессора, преподаватели и студенты Амхерстского колледжа, обратившиеся к президенту Никсону с письмом, подписанным президентом колледжа Калвином Плимптоном. В нем они предсказывают, что волнения молодежи будут продолжаться до тех пор, «... пока Вы (Никсон.— Ю. Г. и В. К.) и другие лидеры нашей страны не обратите самое серьезное и бескомпромиссное внимание на решение наиболее важных социальных и международных проблем нашего общества».

В начале 1969 года журнал «Форчун», орган американского бизнеса, опубликовал так называемую декларацию американской молодежи, составленную «после тщательного изучения взглядов представителей группы университетской молодежи Соединенных Штатов». По признанию журнала, «эта группа представляет собой основные интеллектуальные силы подрастающего поколения страны». Вот некоторые выдержки из этой декларации.

«Мы обвиняем общество и бизнес, структуру правительственной и университетской власти в том, что они не ставят перед собой какой-либо более высокой цели, чем сохранение статус-кво...»

«Мы хотим иметь общество, в котором наше место не предопределялось бы рождением и материальным положением...»

«Наше разочарование росло с годами, по мере того как росли противоречия между превозносимыми до небес достижениями американской цивилизации и реальной действительностью, которая все более бросалась нам в глаза...»

Один из лидеров студенческих волнений в Париже (1968 г.) заявил: «Мы выступили против политической власти, против капитализма и против существующей университетской системы».

Выдвигаемая требования решить «социальные и международные проблемы общества», молодежь в последнее время все больше убеждается в нереальности осуществления этих требований в условиях существующего социального строя, все сильнее начинает ощущать (пусть не всегда осознанно, без какого-либо анализа причин) то обстоятельство, что капита-

лизм прошел точку своего зенита и вступил в полосу заката. Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года в Москве подчеркнуло, что выступления молодежи в странах капитала на современном этапе отражают глубокий кризис современного буржуазного общества.

Прежде всего этот кризис выражается в неспособности общества гарантировать своим членам одно из элементарнейших человеческих прав — право на труд. Все более густая тень безработицы застилает и без того бесперспективный горизонт молодого поколения в капиталистических странах. Молодежь в США составляет 12% рабочей силы и 33% безработных. Даже с учетом войны во Вьетнаме, в результате которой около 3 миллионов молодых людей было призвано в вооруженные силы, безработица среди молодежи этой страны остается на прежнем уровне. Молодежь вынуждена выполнять наименее благоприятные виды работ, на которые существует самая низкая оплата труда. На предприятиях тяжелой промышленности, где относительно высокие заработки, для молодых рабочих установлен 90-дневный испытательный срок, в течение которого он не пользуется никакой защитой со стороны профсоюзов.

Создается бедственное положение и в отношении возможности работать по профессии. В ФРГ, например, профессиональное образование безнадежно отстает от требований времени и регулируется на основании закона... 1869 года. На сегодняшний день в этой стране не работают по профессии, которой они обучались: 58% рабочих автомобильной промышленности, 51% механиков, 50% слесарей, 47% инструментальщиков, 64% рабочих обувной промышленности.

В 1968 году во Франции насчитывалось более 450 тысяч безработных, не считая сотен тысяч молодых французов в возрасте от 17 до 21 года, которые искали работу. Французская газета «Энформасьон экономик э коммерсиаль» с грустью констатировала: «Заканчивается целый период развития всей западной экономики, период легкого развития... Новый период начинается под знаком валютной неустойчивости, замедления международного обмена, подорожания кредита, устойчивого роста безработицы». Ко всему этому необходимо добавить, что широкое распространение автоматизации в условиях капитализма не может не увеличивать резервную армию труда в промышленности.

Наряду с этим следует отметить огромную, ставшую хронической, нехватку жилья. И больше всех это ощущает на себе именно молодежь, создающая новые семьи.

Несмотря на огромную тягу к знаниям, наблюдаемую среди молодежи в связи с научно-технической революцией в мире, высшее образование продолжает оставаться «золотой»

(даже в буквальном смысле слова) и недоступной мечтой для многих юношей и девушек капиталистических стран. Но и та молодежь, которой удается переступить порог вуза, не может чувствовать себя удовлетворенной. Университеты, особенно государственные, как правило, испытывают хроническую нехватку средств, необходимых для их нормальной деятельности. Отсюда — нехватка помещений, отсутствие необходимых условий для учебы. Издание учебников, изготовление учебных пособий и лабораторного оборудования находится в руках нескольких компаний, которые постоянно взвинчивают цены. Как следствие — рост стоимости обучения. Компании по продаже и покупке земли и недвижимого имущества скупают жилые дома, здания, принадлежащие университетам. Поэтому невероятно высок прожиточный минимум студентов в университетах. Вся тяжесть расходов на образование падает на самих студентов. На 1968 год долг правительства Чили Национальному университету (из того, что было ассигновано ему самим правительством) составил 5 миллионов эскудо (1 ам. доллар равен 11,2 эскудо).

Крайне ограниченные в средствах государственные университеты зачастую вынуждены свертывать научно-исследовательскую работу, сводя ее к элементарным лабораторным занятиям. Сенатор Роберт Кеннеди с удивлением восклицал в американском сенате: «В Буэнос-Айресе, на лучшем медицинском факультете Латинской Америки только один микроскоп на 40 студентов!».

Еще одним трудно разрешимым вопросом, встающим перед многими студентами в странах капитала, является вопрос трудоустройства после окончания вуза. Если раньше, в начале века, студент — представитель привилегированных сословий мог считать свою университетскую миссию законченной, заказав новую визитную карточку, где к фамильным титулам добавлялось слово «доктор», то сегодняшнему питомцу университета, выходящему, как правило, из «средних слоев», уже недостаточно повесить на дверях своего дома табличку с указанием «Доктор Х.» или «Доктор У.». Важно, чтобы в эту дверь как можно чаще стучались посетители, клиенты. Но для этого необходимы средства на дорогое помещение, оборудование. Чтобы их заработать, начинается отчаянная борьба за место в крупной фирме, адвокатской конторе, клинике. Интеллигент пополняет армию наемного труда. В настоящее время во Франции среди трудящихся, ищущих работу, насчитывается не менее 20 тысяч инженеров, техников и административных кадров.

Не лучше и политическое положение молодежи в капиталистических странах. Рассматривая молодого человека как полноправного гражданина во время призыва его в армию,

буржуазное государство делает поворот на сто восемьдесят градусов в своих взглядах, когда речь заходит о демократических правах этого юноши, в частности о его праве избирать и быть избранным. В большинстве западных государств участвовать в выборах могут лица, лишь достигшие 21 года.

Все это дополняется целым набором социальных и других цензов. Дети рабочих почти не имеют доступа в европейские и латиноамериканские университеты. В ФРГ они составляют лишь 5% общего числа студентов. В такой стране, как США, кичащейся своей «традиционной демократией», испытывает на себе двойной гнет «цветная» молодежь. Несправедливости расового порядка, борьба негров за гражданские права, получившая особый размах именно в последние годы, оказали глубокое влияние на молодое поколение.

...Весенний вечер в Нью-Йорке. На одной из площадей города много народа, в основном молодежь. Люди толпятся вокруг старенького грузового «фордика». Они подпевают стоящему на крытом кузове молодому парню:

«Сколько мы в силах терпеть и молчать,
пока не свободны, мой друг?!...»

Это любимец молодежи поэт и певец Джон Дилан. Он исполняет песню «Ветер принес», ставшую своеобразным гимном движения за гражданские права. Движения, которое по-настоящему всколыхнуло американскую молодежь, заставило ее оглядеться вокруг себя глазами зрелого человека...

Но есть и другой аспект недовольства молодежи, еще одна группа причин из числа тех, что явились «катализатором» молодежного движения. Это — международные проблемы и антинациональная внешняя политика капиталистических правительств.

В Англии это ирландский вопрос и поддержка расиста Смита в Южной Родезии, в ФРГ — близорукая, а с другой стороны — провокационная политика в отношении Германской Демократической Республики, неудержимая прыть в вопросах ядерной стратегии, рост сил неонацизма и френшизма, на Ближнем Востоке — экспансионистские устремления израильских сионистов.

Но, пожалуй, ни одно событие в мире, ни одна внешнеполитическая акция не вызвали такой перемены в отношении народных масс, в том числе молодежи, к своему правительству, как война во Вьетнаме. Теперь подавляющая часть американского народа убедилась в том, что правительство не только не представляет его интересов, а действует в чуждых народу интересах. Большая часть молодежи сумела правильно оценить суть происходящих во Вьетнаме событий. Ее по-

трясли ужасы геноцида, трагедия Сонгми, гибель многих сверстников, посланных воевать на далекую вьетнамскую землю. Ее поражают и восхищают героические подвиги молодых вьетнамцев, борющихся за правое дело.

Даже тех молодых людей, которые еще не полностью осознали роль американского империализма в этой войне, оттолкнуло от политики правительства то, что эта бойня возложила на них и огромное бремя дополнительных налогов, и тягостное ожидание повестки с призывного пункта. Агрессия во Вьетнаме вынудила многих молодых американцев более пристально взглянуть в глаза суровой правде, касающейся внешней политики страны. Многие из них только теперь воочию убедились, что их родина, которую называют самой демократической страной цивилизованного мира, играет малозавидную роль мирового жандарма, только теперь узнали, что за последнее десятилетие США свыше ста пятидесяти раз вмешивались во внутренние дела независимых государств, только теперь подсчитали, что Соединенные Штаты ежемесячно тратят на вьетнамскую войну больше средств, чем ассигнуется на целый год для борьбы с бедностью.

«Вьетнамская проблема» явилась средством радикализации молодежи не только в самих США, но и во многих других странах. Она сыграла роль цементирующего средства в движении борцов за мир, способствовала более активному участию молодежи в этом движении.

Посетивший Москву весной 1969 года прогрессивный костариканский писатель Адольфо Эррера Гарсиа рассказывал на пресс-конференции в агентстве печати «Новости» о таком факте. На очередных выборах руководства Федерации университетских студентов Коста-Рики баллотировались на пост президента Федерации два студента: выходец из очень богатой семьи Гутьеррес и пользовавшийся до сего времени значительно большим авторитетом в студенческой среде представитель мелкой буржуазии, некто Гаррита. Последнему предсказывалась на выборах легкая победа над Гутьерресом. Оба кандидата в своих предвыборных выступлениях практически излагали одну и ту же программу, если только не считать того, что, в отличие от Гарриты, который пытался занять «нейтральную» позицию по вопросу о войне США во Вьетнаме, Гутьеррес, встреченный собравшимися со значительно меньшим энтузиазмом, неожиданно «сорвал» шквал аплодисментов, когда заявил, что он решительно осуждает эту войну. Эта фраза решила в его пользу и исход выборов.

Смысл настроений молодежи в связи с войной во Вьетнаме хорошо выразил рядовой армии США Дэвид Самас, писавший родным из тюрьмы, куда он был заключен за отказ воевать во Вьетнаме: «Совесть — очень дорогая штука, и я

дорого плачу за право иметь свой собственный разум. За истинную свободу я плачу пятью годами в цементных стенах за холодной железной решеткой, пятью годами в страшно-пустой тюрьме... Эта система может заковать в цепи мое тело, но она не в состоянии связать мой разум. Я же все еще мыслю и верю в то, что считаю справедливым».

Только в 1968 году к разряду дезертиров в США были отнесены 39 239 человек, что эквивалентно 2,5 пехотным дивизиям.

* * *

Однако анализ причин роста активности молодежи будет неполным, если не сказать несколько слов о психологической и возрастной стороне дела. Нет, мы не собираемся вторить тем авторам на Западе, которые готовы любое выступление молодежи объяснить чисто физиологическими моментами. Такие объяснения лопаются, как мыльный пузырь, при элементарнейшем вопросе: «А почему эти факторы не сказывались так же на предыдущих поколениях молодежи?»

Тем не менее нельзя не учитывать возрастные различия, существующие в восприятии обыденной жизни. Люди, которым сейчас ближе к сорока, нежели к тридцати, склонны воспринимать рост среднего жизненного уровня как коренное улучшение условий жизни (они помнят бедствия военных лет и послевоенной разрухи). Молодой же человек воспринимает современный стандарт потребления как нечто привычное. Поэтому, попросту говоря, ему значительно «легче» выступать против самого «общества потребления». Такое несовпадение условий формирования поколений способствует еще большему обособлению молодежи. Американский социальный психолог Кеннет Кенистон приходит к выводу, что в сознании отцов и детей созрело понимание того, что «оба поколения стоят перед лицом столь различных жизненных ситуаций, что образ жизни родителей не может быть хорош или плох для их детей — он просто не имеет к ним никакого отношения».

* * *

И все-таки, когда речь идет о росте сознательного протеста, а именно это отличает молодежное движение наших дней, протеста против норм, господствующих в буржуазном обществе, необходимо отметить два тесно связанных процесса, которые обуславливают превращение молодежи в социально-активную силу. С одной стороны — это резкие изменения в социальной структуре капиталистического общества и

с другой — изменения в мотивах самого протеста против общественных отношений, существующих в этом обществе.

В настоящее время в буржуазном обществе усилился процесс пролетаризации интеллигенции. Превращение ее рядовых представителей в тружеников, эксплуатируемых капиталом, рождает конфликт этой части интеллигенции с существующим строем. Острее всего этот конфликт осознается младшим поколением интеллигенции, и прежде всего студенчеством.

Современному государственно-монополистическому капитализму присуща тенденция к полному отчуждению личности во всех областях жизни, включая, помимо сферы производства, даже интеллектуальные и духовные сферы. Изменение методов эксплуатации и форм классового господства приводит к существенным сдвигам в мотивах социального протеста масс. Выступления молодежи против бедности дополняются протестом против произвола правящих классов в производственно-общественной и духовной жизни, против бесконтрольного распоряжения судьбами трудящихся.

«Мы хотим, — говорилось в уже упоминавшейся декларации американской молодежи, — создать общество, которое не будет выбрасывать людей за борт жизни; общество, в котором народ смог бы полностью раскрыть свои таланты; общество, где значительной части населения не приходилось бы вести жестокую войну за право выжить».

Бесспорно, молодежь капиталистических стран не могут оставить равнодушной те социальные, материальные и духовные контрасты, которые в последние годы как никогда давят на ее психику. С одной стороны, гигантские достижения науки, техники, культуры, стремление народов к свободе, счастью, а с другой — голод и нищета, грубое подавление этих гуманных порывов и стремлений, гнет, колониальное бесправие.

Не может не влиять на эту молодежь и поступающая информация об успехах социалистического лагеря. Революция, происшедшая в последнее время в средствах массовой информации, резко увеличившийся обмен молодежными и студенческими делегациями с социалистическими странами — все это способствовало появлению более объективного представления о системе социализма, создавало, как говорят психологи, «эффект примера». Молодежь стала приходить к убеждению (по крайней мере ее передовая часть), что мировая социалистическая система является решающим фактором развития современного мира.

Борьба и поиск

Читатель, конечно, достаточно информирован о выступлениях молодежи в последние годы. Он знает и о майских событиях 1968 года во Франции и о выступлениях студентов в Мексике, в США, ФРГ и других странах. Поэтому мы коснемся этих событий в той степени, насколько это будет необходимо, чтобы проанализировать развитие молодежного движения, сделать некоторые сопоставления с сегодняшним днем...

В тетради убитого кукуклукклановцами учащегося колледжа Энди Гудмана, боровшегося за лучшую судьбу негритянского населения США, были найдены стихи:

Гляди!
Как сотни лет назад,
Бич вьется над рабом,
А мы опять, закрыв глаза,
Смирненно мрака ждем...

Но то было только начало. Иначе сегодня...

Зеленые лужайки, голубое небо, отражающееся в зеркальной глади небольшого озера. В этом «райском уголке» возвышаются стены одного из самых аристократических и фешенебельных учебных заведений США — Гарвардского университета. Много воды протекло мимо его стен в реке Чарльз за трехсотлетнюю историю, но продолжает оставаться неизменным его девиз — «Истина». А впрочем, так ли уж неизменным? Если в начале века эта «истина» состояла в незыблемости основ капиталистического «просперити», в годы «холодной войны» — в разжигании враждебного ажиотажа вокруг Советского Союза (именно в те годы при университете был создан так называемый Русский исследовательский центр), то в наши дни она, истина, сводится... Впрочем, послушаем лучше самих студентов этого вуза:

— Мы не можем сидеть в аудитории и слушать лекции об уточненной поэзии, когда рядом с нами люди умирают с голоду...

— Мы знакомимся с высокими идеалами, но не знаем, что делать с ними в жизни, как согласовать их с тем бизнесом, которым нам придется заниматься...

— Америка сбилась с пути. Мы не можем с высоты «чистой науки» смотреть, как наша страна катится в пропасть...

И студенты действуют. Достаточно вспомнить о массовом столкновении студентов Гарварда с полицией в 1969 году. В

результате — многочисленные раненые, избитые полицейскими дубинками, отравленные газом «мейс», около 200 человек арестованных.

И это в святая святых американской высшей школы, в учебном заведении, традиционно являвшемся образчиком консерватизма и аполитичности!

От требований, которые выдвигали студенты, администрация отмахивалась, как от «политической блажи». И действительно, вместо традиционных реформ в методике и курсе преподавания, вместо перемен внутреннего распорядка, студенты выдвигали новые требования: закрыть курсы подготовки офицеров-резервистов (РОТС), а также отменить решение о сносе домов двухсот негритянских семей, где предполагалось строить колледж политических наук и медицинскую лабораторию университета.

Причем важно, что студенты не только перешли в своих требованиях академические рамки, но и то, что лозунги политического характера наполнились конкретным содержанием, подсказанным самой действительностью, самой жизнью. В кембриджском окружном суде один из участников штурма «Юниверсити-холла» (так называют актовый зал университета в Гарварде) без обиняков бросил в лицо судье Удварду Виоле, судившему «зачинщиков»: «Мы решили — хватит риторики в космическом масштабе... Лучше что-нибудь поскромнее, но подейственнее... Выбор пал на РОТС. Конечно, это не ахти как много, быть может, капля в море. Но все-таки это реальная антивоенная акция...».

На выпускной церемонии в 1969 году выступал студент Мелдон Левин, которого печать характеризовала как «вполне умеренного». Вот что сказал этот «умеренный» выпускник Гарварда: «Ваш ответ на наши попытки обрести те ценности, которыми вы научили нас дорожить, был невероятным... Я спрашивал многих своих соучеников, что они хотят, чтобы я сказал сегодня. «Скажи им о лицемерии», — просило меня большинство. «Скажи им, что они проломили самые лучшие головы в стране... Скажи им, что они уничтожили нашу веру и утратили наше уважение...»

Напряженная обстановка царил и на выпускных вечерах во многих других университетах Соединенных Штатов в июне 1969 года. В старейшем из них — Йельском — некоторые выпускники вместо традиционных черных мантий надели нарукавные белые повязки в знак протеста против войны во Вьетнаме и воинской повинности. Выступивший от имени студентов Вильям Томпсон сказал:

— В течение ближайшего года некоторые из нас погибнут, другие будут искалечены на войне, которая объявлена ошибочной и все же она продолжается. Войне надо немедленно

положить конец и начать битву за наши города, за нашу страну, за наш народ...

Молодежь Америки выступает не только против войны во Вьетнаме, а вообще против милитаризации всей жизни страны, в частности высших учебных заведений, против далеко идущих планов военно-промышленного комплекса США. В марте 1969 года студенты и многие преподаватели приняли участие в забастовке научно-исследовательских работников Массачусетского технологического института и других 30 вузов в знак протеста против использования науки в военных целях.

Антивоенные выступления американской молодежи приобрели такие серьезные размеры, что заставляют власти считаться с этим. Институт по изучению проблем обороны — один из крупнейших мозговых трестов Пентагона — был вынужден прекратить связи с 12 университетами, оказывавшими ему научную помощь. Отказался от заключения контрактов на проведение работ над химическим и бактериологическим оружием Стэнфордский университет.

«Учебный 1969—1970 год будет более спокойным», — говорили некоторые члены правительства США.

Но против такого оптимизма выступил генеральный директор ФБР Эдгар Гувер. В статье, опубликованной в сентябрьском (1969) номере журнала «ФБР Лоу Энфорсмент бюллетен», издаваемого Федеральным бюро расследований, он писал: «Как только зачинщики объединят несогласных, мы окажемся свидетелями нового бессмысленного разбоя, в результате которого в прошлом учебном году колледжам и университетам нанесен ущерб, превышающий три миллиона долларов».

Слова высокопоставленного чиновника правительства США наглядно показывают, что власти этой страны упорно продолжают рассматривать выступления студентов как заговор горстки людей, как результат действий всякого рода смутьянов и их главарей.

Это мнение опровергается не только широким размахом студенческих волнений, но и тем, что студенческие волнения не ограничиваются университетами. В мае 1969 года Национальная ассоциация директоров средних школ опубликовала документ, из которого следует, что даже школьники Америки не оставались в стороне от политической жизни. В частности, в документе говорится, что «дух протеста проник и в неполные средние школы и в средние школы. Преподаватели неполных средних школ сообщают, что в движении протеста участвуют 56 процентов учеников».

А профессор Колумбийского университета Алан Ф. Уэстин, изучавший студенческие выступления по заданию мини-

стерства просвещения США, отмечает, что только за четыре месяца — с ноября 1968 года по февраль 1969 года — в печати были опубликованы сообщения о 239 «серьезных выступлениях» студентов и учащихся школ.

Но, пожалуй, невиданным доселе по своему размаху и единению был марш американской молодежи, «марш против смерти», 15 ноября 1969 года. Четверть миллиона (по скромным подсчетам полиции) юношей и девушек двинулись в этот день от Арлингтонского кладбища, на котором похоронены ветераны многих войн, к Белому дому. Проходя мимо резиденции американского президента, каждый участник демонстрации выкрикивал имя, фамилию и штат, откуда родом солдат, погибший во Вьетнаме.

— Ричард Кларк из Аризоны!

— Томас Митчел из Колорадо!

Рядом с молодежью шагали старые ветераны, инвалиды, вернувшиеся из «вьетнамского ада». Сотни тысяч людей прошли по широкой Пенсильвания авеню в этот день.

— Посмотрите на них,— говорил Маркус Раскин,— один из соратников по борьбе знаменитого доктора Спока,— они похожи на людей, которые только что высадились с корабля на вновь открытую землю.

В мае 1970 года студенты Кентского университета (США), протестуя против агрессии Соединенных Штатов в Камбодже, пошли на открытое столкновение с полицией, в результате чего четверо студентов были убиты.

После всего этого как сентенция, не имеющая ничего общего с действительностью, звучат слова обозревателя Сульцбергера со страниц «Нью-Йорк таймс»: «Восстания студентов в США направлены против воображаемых ограничений свободы мысли». Хотя даже он в той же статье вынужден признать, что студенческие волнения в Америке «остаются связанными с движением за мир и расовым недовольством».

С первыми словами Сульцбергера никак не вяжутся и результаты опроса 1030 студентов 55 американских колледжей, проведенного институтом Гэллапа с 23 апреля по 17 мая 1969 года. Беседы-интервью выявили у опрашиваемых недовольство не только колледжами, но и американским обществом. Студент-медик из Иэльского университета сказал: «Всем нам не дает покоя безнравственная война, предрассудки против негров и массовая нищета». Любопытно, что 60% опрошенных принадлежит к семьям, где годовой доход выше 10 тысяч долларов. Это свидетельствует о размахе студенческого движения, в которое оказались втянутыми самые широкие слои молодого поколения. О том, что молодежи становятся все более чуждыми идеалы «общества потребления», идеалы бизнеса, говорит то, что на вопрос «кем вы будете работать, когда вам

будет 40 лет?» 29% ответили, что преподавателями, и только 8% сказали, что управляющими предприятиями.

Нужно сказать, что в США процесс радикализации молодежи, особенно студенчества, происходит при отсутствии массового подъема рабочего движения, когда организованная часть рабочих находится во власти профсоюзного руководства, выступающего в защиту многих позиций самих предпринимателей. Вместе с тем рабочая молодежь начинает проявлять все больший интерес к участию в политической борьбе. Правда, ей пока в какой-то степени не хватает активности, организованности и порою даже классовой сознательности, но молодые рабочие постепенно становятся ударной бригадой американского рабочего класса. Они стремятся оживить профсоюзное движение в США. «Именно эти молодые рабочие,— говорит генеральный секретарь ЦК компартии страны Гэс Холл,— многие из которых сами недавно были учащимися, образуют связующее звено между студенчеством и рабочим классом».

Прогрессивными силами США в 60-х годах были созданы так называемые «Клубы Дюбуа», предложившие программу из 12 пунктов:

1. Социализм.
2. Солидарность с международным рабочим классом.
3. Объединение всех сил для борьбы за социализм.
4. За рабочую партию.
5. Союз белых и черных.
6. За 30-часовую рабочую неделю без сокращения зарплаты.
7. Ликвидация военно-промышленного комплекса.
8. Профсоюзы — рабочим.
9. Рабочий контроль над производством.
10. Покончить с налогами для рабочих.
11. Защитить права женщин-работниц.
12. Защитить права рабочей молодежи.

В феврале 1970 года в Чикаго была создана марксистско-ленинская молодежная организация США «Союз молодых рабочих за освобождение». «Союз» с первых же дней своего существования включился в борьбу американской молодежи.

Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» с беспокойством отмечал в начале 1969 года, что «восстание молодежи» переходит в промышленность. «Молодые рабочие скоро захотят иметь голос в управлении заводом, подобно тому, как студенты хотят управлять университетами»,— пишет журнал.

Прогрессивные силы Америки понимают, что связь студенческого движения с борьбой рабочего класса — проблема

№ 1. Съезд молодежной организации «Студенты за демократическое общество» (СДС), состоявшийся в конце 1968 года, от имени ста тысяч членов этой организации призвал превратить радикальное студенческое движение в антикапиталистическое сознательное классовое движение, которое установит союз с рабочим классом.

Поэтому тот же Сульцбергер пишет, что «никакому режиму не грозит опасность от студенческих беспорядков, если только к этим беспорядкам не присоединятся... профсоюзы».

«Движения, охватывающие миллионные массы, приходят к пониманию того, что в индустриально развитых странах существуют объективные пределы развертывания борьбы непролетарских слоев, если они не выступают в союзе с рабочим классом», — отмечает Гэс Холл.

Именно в этом понимании состоит одна из отличительных особенностей молодежного движения на современном этапе. И не только в США. Например, в Уругвае выступления молодежи осуществляются под лозунгом: «Рабочие и студенты вместе, вперед!» Протестуя против приезда в Аргентину американского миллиардера Нельсона Рокфеллера, студенты этой страны объединились в своем протесте с рядом аргентинских профсоюзов. Один из профсоюзных лидеров Мигель Анхель Корреа заявил в те дни: «Это происходит здесь потому (речь шла о союзе рабочих и студентов. — Ю. Г. и В. К.), что студенты поняли: революция рабочих — единственная подлинная революция».

Нужно сказать, что сам рабочий класс Латинской Америки, молодой по возрастному составу, является одним из боевых отрядов международного пролетариата. Он составляет всего 9% трудящихся капиталистического мира, но в последние годы на его долю приходится от 30 до 50% всех забастовщиков в Западном полушарии.

Особенно ощутима авангардная роль пролетариата на европейской почве, где рабочий класс традиционно идет во главе антикапиталистического движения. Ярким примером тому были майские события 1968 года во Франции, когда после жестоких репрессий против студенческой демонстрации в ночь с 10 на 11 мая десять миллионов французских рабочих начали забастовку, а сотни тысяч из них прошли по Парижу, неся транспарант со словами: «Трудящиеся, преподаватели, студенты — солидарны!»

Рабочий класс как никто другой понимает необходимость совместных действий. За несколько дней до упомянутых событий член Политбюро ЦК Французской коммунистической партии Жорж Марше писал в «Юманите»: «Хотя рабочий класс призван сыграть решающую роль в борьбе за прогресс, демократию и социализм, он не может достигнуть своих це-

лей в одиночку. Студенты и вообще молодежь находятся среди этих необходимых союзников».

При Всеобщей конфедерации труда Франции (ВКТ) в начале 1969 года был создан центр по делам молодежи. В настоящее время во главу угла ставится вопрос о единстве со всеми молодежными силами, стремящимися к демократическим преобразованиям в стране. Генеральный секретарь ЦК Французской коммунистической партии Вальдек Роше в своей недавно вышедшей книге «Будущее Французской коммунистической партии» отмечал, что «партия может выразить в двух словах чувства, которые вызывают у нее действия французской молодежи за свои права и лучшее будущее. Этими двумя словами являются: понимание и доверие».

Отдавая себе отчет, какую опасность представляет для правящих кругов единение рабочих и студентов, французское правительство принимает контрмеры. Оно старается оживить созданный им «Союз молодежи в защиту прогресса», действующий под демагогическим лозунгом: «Долой коммунизм, долой капитализм, да здравствует участие в прибылях». В противовес этим мерам Движение коммунистической молодежи Франции провело недавно кампанию под лозунгом: «Молодежь и студенты обвиняют капитализм», способствующую вовлечению молодых рабочих, крестьян и студентов в реальную борьбу против капитализма. Эта кампания закончилась общенациональным слетом молодежи в Париже, в котором приняли участие около ста тысяч юношей и девушек, прибывших со всех концов Франции.

Вопреки позиции руководства социалистической партии Австрии студенческая организация этой партии предприняла в последнее время шаги к установлению контактов с коммунистами в целях организации совместных выступлений с рабочим классом. В ответ на это председатель социалистической партии Бруно Крейский предъявил студентам ультиматум: «Или вы будете соблюдать партийную дисциплину и порвете всякую связь с коммунистами, откажетесь от всяких совместных демонстраций с ними, или вас исключат из нашего движения».

Несмотря на суровые условия подполья, продолжают укреплять боевой союз рабочих и студентов испанские коммунисты. В этих целях молодежные рабочие комиссии партии ведут большую работу в учебных заведениях страны, в Демократическом профсоюзе студентов. Не случайно студенты, выступающие против диктатуры Франко, все чаще и чаще применяют методы и формы борьбы, свойственные рабочему классу.

Учащаяся молодежь Японии приняла активное участие в

выступлений рабочего класса, получивших название «весенней борьбы 1969 года».

* * *

Важно, что процесс объединения рабочей и студенческой молодежи проходит одновременно с единением всех молодежных сил капиталистического общества, выступающих против его пороков и язв.

...В этот вечер в колумбийской столице, Боготе, радиотелефон полиции то и дело повторял указание центрального управления: «Всем отделениям! Всем отделениям! Состояние готовности № 1». За несколько кварталов от здания театра «Сан-Хорхе» карманы прохожих «ощупывались» цепким взглядом агентов секретной службы, какие-то молодчики вопили охрипшими голосами: «Долой агентов Кремля!»

Казалось, что все темные силы реакции, словно стая воронья, слетелись к столичному театру, где в течение пяти дней октября 1969 года проходила встреча латиноамериканской молодежи. Делегаты от 45 организаций из 13 стран обеих Америк, представляющие различные течения, от коммунистов до демохристиан (кстати говоря, повестку дня встречи одобрили 67 национальных организаций 17 стран), единодушно приняли резолюции, призывающие к борьбе за демократические свободы, освобождение политзаключенных, к солидарности и единству действий молодежи против империализма. Также единодушно были одобрены и другие документы: резолюции о солидарности с Вьетнамом, Кубой, прогрессивной молодежью Соединенных Штатов, с народами Перу и Панамы, бросившими вызов американским монополистам. История Латинской Америки знает немало примеров, когда молодежь континента собиралась на свои форумы, но боготская встреча — явление особое и значительное, она точно отобразила те процессы, которыми характеризуется сегодня молодежное движение, — все более отчетливая формулировка внутривнутриполитических задач, все большее внимание проблемам своего единства и единения с другими антиимпериалистическими силами. Наконец, еще одно обстоятельство придавало прошедшей встрече в Колумбии особое звучание: в ней приняли участие представители ряда международных молодежных организаций, в том числе Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) и Международного союза студентов (МСС).

Договоренность о проведении встречи в Боготе была достигнута между молодежными организациями ряда стран и ВФДМ. Президент последней Анджело Олива, выступая на этой встрече, подчеркнул, что сам факт приглашения делегации Федерации на региональную встречу свидетельствует о

повышении ее авторитета среди молодежи этих стран, а также о том, что это — организация, которой близки идеалы рабочего класса и национально-освободительного движения.

* * *

Мы остановились на основных проблемах и общих тенденциях, связанных с наметившимся в последние годы повышением политической активности молодого поколения в странах капитала. Но всегда ли эта активность проявляется одинаково, похожи ли формы и существо действия отдельных групп протестующей молодежи?..

Напрасно вы будете искать на географической карте Соединенных Штатов Америки местечко Уайт-Лейк. Тем не менее это слово в течение всей осени прошлого года не сходило с полос американских газет и журналов: на берегу одноименного озера, в Катскиллских горах (штат Нью-Йорк) в конце августа 1969 года проходил та же называемый «Вудстокский фестиваль музыки и искусства», на который съехались со всех концов страны 400 000 юношей и девушек. Длинноволосые, разукрашенные бусами, перьями и цветными платками, они съехались сюда, чтобы, как писал журнал «Ньюсуик», «почувствовать себя самими собой и делать все, что им вздумается, на территории в тысячу с лишним акров пастбищной земли, арендованной организаторами фестиваля у местной молочной фермы, чтобы послушать выступления 24 ансамблей исполнителей рока».

Подсчитывая количество съеденных участниками фестиваля бутербродов (500 000 в один только первый день) и выпитой «кока-колы», выкуренной марихуаны и других наркотиков, американская буржуазная пресса с нескрываемым удовольствием отмечала, что Вудсток якобы знаменовал собой уход молодых американцев в себя. «По существу,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— это был уход молодежи от политики в святая святых своей молодости и своих внутренних ощущений».

И все-таки более прозорливые наблюдатели увидели в Вудстокском фестивале нечто большее, чем полуобнаженные тела «хиппи», пристрастие к наркотикам и к «поп»-музыке. Корреспондент упомянутого выше журнала «Ньюсуик» Джон Гарабедян писал, что «Америка старшего поколения совершенно правильно увидела в нем (фестивале.— Ю. Г. и В. К.) нечто с невинным видом подрывающее исподтишка самые основы установленного порядка».

После четырехдневного пребывания в Уайт-Лейк Д. Гарабедян пришел к выводу, что это собрание «вполне порядочных ребят из колледжей», будущих администраторов или

бухгалтеров», показало, что «сегодня юношей, которые придерживаются более радикальной точки зрения по вопросу о том, каким должен быть американский образ жизни, стало гораздо больше, чем мы думали».

По мнению журналиста, взгляды этих молодых людей перерастают в «напускное безразличие к окружающей действительности, которое заставляет их идти на поиски «апельсиновых рощ и мармеладных небес». И все-таки он не может не констатировать: «Это — попытка найти какой-то смысл жизни». Кстати и сама «Нью-Йорк таймс» признавалась, что Вудсток «еще может оказаться революционным событием».

Мы далеки от такой оценки этого фестиваля, тем более в сегодняшней Америке, Америке, познавшей баррикады Чикаго в 1968 году, Америке, прошедшей через антивоенный мораторий осени 1969. Тем не менее важно, что даже такие формы молодежного движения, как Вудстокский фестиваль, в сегодняшнем капиталистическом мире носят черты протеста. Другое дело, что этот протест людей, бредущих почти впотемках, в поисках «апельсиновых рощ» социальной справедливости.

И еще один момент, невольно обращающий на себя внимание. Несмотря на то что в Вудстоке большинство участников были выходцы из обеспеченных семей, все-таки размах фестиваля (доставка ансамблей вертолетами, огромная арендная плата за земельный участок и т. п.) свидетельствует о значительном финансовом участии американских бизнесменов. И это участие не только и далеко не ради «чистого бизнеса», главное — в желании представителей правящего класса создать своеобразные отдушины для молодежи, свернуть ее с путей социального протеста к более аполитичным формам действия.

То, что буржуазии это сделать не всегда удается, свидетельствует хотя бы молодежное течение, известное под названием «новых левых». Оно имеет своих приверженцев и в скандинавских странах, и в США, и в Канаде, и в ФРГ. Его представители выступают против удушающего конформизма буржуазного общества. Лидеры различных «левых» групп заявляют, что они не ориентируются ни на какую политическую партию или программу и готовы соединить себя с любой «левой перспективой», любым левым течением, свободным, как они говорят, «от идеологического доктринерства».

Нужно сказать, что, протестуя против любой идеологии, представители «нового левого» течения зачастую тем самым играют на руку буржуазии. Авторам этих строк довелось слышать выступления западногерманского лидера «новых левых» Руди Дучке. В них Дучке разносил боннское правительство, грозил вывести на улицы западногерманских городов

огромные массы молодежи. Тем не менее идеологи Бонна охотно предоставляли Дучке такие широкоэвещательные грабуны и массовые аудитории, как телевидение, радио.

Объяснение этому кроется не только в изрядной дозе антикоммунизма и антисоветизма, которыми Дучке, как нафталином, пересыпает каждую фразу. Многие его экстремистские призывы умело используются боннскими пропагандистами. После его выступлений они примерно так говорили по радио, телевидению и писали в прессе: «Да, у нас в стране в какой-то степени существует угроза правой опасности со стороны неонацизма. Но кто виноват в успехах Национал-демократической партии на выборах в ландтаг земли Баден-Вюртемберг? Конечно, студенты, которые своими анархическими действиями толкнули избирателей проголосовать за сторонников твердого порядка в стране, за НДП». Другой вариант сводится к тому, что, наряду с признанием правой опасности — неонацизма, говорится о существовании более опасной, левой угрозы. «Поэтому,— продолжают развивать свою мысль боннские руководители,— перед лицом правой и левой опасности следуйте только за нами, за боннским правительством, которое способно оградить от обоих зол добропорядочного бюргера».

Именно поэтому буржуазная пресса охотно предоставляет свои страницы «новым левым» для выступлений, льстит им, провоцирует их, так как подобная «революционность» не воспринимается ею как реальная опасность существующему строю. Да и как можно принять за нечто серьезное то, что, например, предлагает в качестве метода революционной борьбы один из столпов течения Кон-Бендит в своей книге «Левый радикализм — лекарство от старческой болезни коммунизма»: «Читатель!.. мы должны и можем ликвидировать якобы дарованную самой природой эксплуатацию. Оденся (мы надеемся, что ты читал эти страницы в постели) и пойдй в кино. Убедись там, насколько грустна повседневная жизнь, в которой ты обычно не принимаешь участия. Посмотри кадры, мелькающие перед твоими глазами, актеров, которые якобы «играют» то, что ты переживаешь ежедневно, хотя ты, к сожалению, не «играешь». Затем, как только на экране появится первый кадр следующего фильма, возьми гнилые помидоры, тухлые яйца и действуй. Скажи всему этому свое «Нет!» Выйди на улицу, сорви со стен все наклеенные там плакаты, чтобы снова применить те формы политической борьбы, которые были использованы в мае и июне...

Потом просто остановись на улице, присмотришься к безразличным лицам прохожих и скажи себе: «Важнейшее еще не сказано, так как к этому мы еще должны прийти». Итак, действуй! Попытайся иначе относиться к своей девушке, люби

по-иному, скажи семье: «Нет!» Начни революцию не для других, а вместе с другими, для себя самого, здесь же и немедленно».

И не удивительно, что Марио Клавель, буржуазный французский журналист из еженедельника «Нувель обсерватер», комментируя взгляды Даниэля Кон-Бендита, пишет с нескрываемым удовлетворением: «Утешительно (подчеркнуто нами.— Ю. Г. и В. К.), что у него нет ни четкой программы, ни стремления установить какой-либо новый порядок».

Идеологическая основа течения «новых левых» весьма эклектична и расплывчата. В нем можно проследить влияние троцкистских, анархистских взглядов, отголоски теорий Сартра, Камю, Маркузе и т. д.

В чем суть концепций, например, Герберта Маркузе? Перед нами номер 1747 чилийского журнала «Эрсилья» от 17 декабря 1968 года, в котором четырнадцать (!) полос отведено под интервью, данное этим американским (в прошлом немецким) профессором группе европейских журналистов. Остановимся кратко на высказываниях Маркузе. Главное в них сводится к утверждению, что в настоящих условиях рабочий класс утратил свою былую роль авангарда в антиимпериалистической борьбе. Добившись для него ныне хороших материальных условий, его политические партии и профсоюзы интегрировались, вросли в капиталистическую систему. Вся их программа теперь сводится к дальнейшему увеличению материальных благ. Кто же тогда может бороться с существующей системой? Тот, отвечает Маркузе, кто с ней ничем не связан — люмпены, бродяги и... студенты. Последние еще не вошли в сферу капиталистического производства, «у них даже еще нет семьи». Поэтому студенты в маркузевской концепции выступают «детонаторами революции». Начав совместно с деклассированными элементами «движение», они устанавливают свое самоуправление на захваченных фабриках, заводах, в деканатах. Далее, по Маркузе, эти ячейки самоуправления должны слиться по так называемой теории «масляного пятна» в нечто целое — прообраз будущего общества.

Если отбросить в сторону словесное трюкачество Маркузе, то на поверку останется эдакий эклектический «бульон» из давно известных «измов» и заблуждений утопистов, анархистов и прочей подобной братии. Чего стоит хотя бы определение, данное этому «бульону» французским еженедельником «Экспресс»: «марксизм, скорректированный сюрреализмом». Красиво, ничего не скажешь!

В известной степени построения Маркузе, как справедливо отмечает советский исследователь доктор философских наук С. Можнягун, напоминают тот феодальный социализм, о котором К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...наполовину похо-

ронная песнь — наполовину пасквиль, наполовину отголосок прошлого — наполовину угроза будущего, подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории»¹.

Попробуем разобраться в причинах и истоках этого явления.

Если основную массу «хиппи» и им подобных составляют выходцы из довольно обеспеченных семей, люди, которые хотя и не принимают жизненных взглядов своих родителей, но и не в состоянии в силу своего происхождения бороться против них революционными методами, то основную массу «нового левого» течения составляют представители так называемых «средних слоев», главным компонентом которых является мелкая буржуазия. На первый взгляд может показаться абсурдным, что мелкобуржуазное движение заявляет о своей решительнейшей борьбе с буржуазией, с империализмом. На самом деле все объясняется довольно просто.

Мелкая буржуазия, как и рабочий класс, эксплуатируется и подавляется монополистическим капиталом, но в отличие от рабочего класса она не имеет собственного будущего. Рабочий класс исторически не может быть уничтожен. В сознание же мелкой буржуазии неосмысленно, но в то же время неотвратимо, проникает мысль о том, что ее существование ограничено во времени, что ее ждет социальная смерть. Это и заставляет ее не только участвовать в социальной борьбе, но в ходе последней бросаться на любые авантюры под лозунгом: «Сегодня или никогда!» Именно эта «ослепительная надежда» выжить обрекает мелкую буржуазию на слепую веру в революционный призыв без четких идеологических позиций, без учета собственных сил и революционной ситуации.

Поэтому В. И. Ленин так называл мелкобуржуазный революционаризм: «грозный, надутый, чванный на словах, пуштышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле...»² Касаясь этого вопроса в своем выступлении на пленуме по проблемам молодежи (октябрь 1969 г.), член политбюро ЦКП Ги Бесс говорил, что колебания мелкой и средней буржуазии «между господствующим классом и пролетариатом — явления, хорошо знакомые революционерам. Так же как и ее готовность принимать свои иллюзии за действительность, ее склонность переоценивать или недооценивать возможное, резкие переходы в политическом напряжении — от восторженности к полной депрессии».

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. 4, стр. 448.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 101.

Разобоченность молодежных выступлений, отсутствие единой организации, калейдоскоп взглядов и принципов — все это вполне устраивает правящие классы. Справедливо замечание французского журналиста Лео Фигера из «Франс ну-вель» о том, что «капитализм всегда будет мириться с существованием множества различных групп, из которых одна революционнее другой, групп, борющихся друг с другом, не имеющих ни дисциплины, ни прочной организации, до бесконечности разделяющихся и подразделяющихся. И напротив, он никогда не примирится с существованием одной большой политической партии, организованной, дисциплинированной, имеющей пролетарскую основу».

Однако, отмечая сложность, противоречивость, во многих случаях путанность и ошибочность в позициях и действиях молодежи, следующей за «новым левым» движением (а к нему подчас относят самые разнообразные формы выражения протеста молодых), мы, бесспорно, никогда не должны забывать, что основной массой молодежи движет стремление изменить самую природу общества капитала, общества, которое рождает социальное неравенство, несправедливость, насилие и духовную нищету.

Сегодняшняя молодежь капиталистических стран, подогреваемая и «катализированная» всеми перечисленными выше причинами, — на распутье.

Это сложный, многосторонний перекресток жизни. И особенностью нашего времени является то, что наряду с молодежью, четко определив свое направление, свои позиции, вставшей под знамена рабочего класса и коммунистического движения, значительной политической силой становится и та часть западной молодежи, которая не пришла еще к ясному выбору своего пути, задач и целей в борьбе. Она становится гаковой, ибо в той или иной форме вступает в конфликт с общественной системой, в которой живет.

* * *

Значительное место в хоре буржуазных идеологов занимают и теоретики, пытающиеся так или иначе дискредитировать молодежное движение в странах капитала, показать его несостоятельность и бесперспективность.

Идеологические ландскнехты капитала лезут из кожи вон в отчаянных попытках обвинить студентов в насилии, вандализме, непристойности, с возмущением пишут о «хаосе и неразберихе», якобы созданных студентами.

Французский социолог Раймон Арон в своей книге «Бесподобная революция» пускается на самые саркастические сравнения, дабы подвергнуть публичному осмеянию участни-

ков майских выступлений в Париже в 1968 году. Он изображает эти события как некую «психодраму», в которой каждое действующее лицо действовало под влиянием «иррационального самонастроения».

Недалеко ушли от сторонников этой «эмоциональной» теории авторы «биологической версии». Последняя кратко может быть выражена словами бывшего ректора Колумбийского университета (США) Жака Барзана, который утверждает, что от молодежи «следует ожидать взвинченности, которая к тому же подогревается присутствием девушек».

Не так давно в Гарвардском университете состоялась лекция бывшего посла в СССР, профессора истории Джорджа Кеннана. Отставной дипломат вопреки всем ожиданиям вдруг заговорил о том, что он глубоко сочувствует молодежи, что он понимает, как ей трудно теперь «смотреть в лицо истине из-за коррупции моральных ценностей». Но «за здравие» у лектора продолжалось лишь до тех пор, пока он не перешел к советам. А советовал он всего-навсего «сохранить драгоценную нить любви, связывающую поколения». О своем основополагающем принципе Кеннан сказал: «Этот принцип заключается в соединении процесса учебы с уходом до некоторой степени из современной жизни...»

Джордж Кеннан не одинок. Ему вторит западногерманский социал-демократ Гюнтер Грасс: «Терпимость — наша сила. Надо уважать компромиссы».

...Каждую секунду умирает от голода один житель планеты, а ты изучай спокойно географию или историю. Выстрел расиста обрывает жизнь маленькую негритянской девочки... А ты зубри бином Ньютона! Солдаты американского лейтенанта Колли зверствуют во вьетнамской деревне Сонгми... А ты как можно глубже уйди в изучение латыни! Социальное неравенство, расовые обиды, кровь беззащитных детей на знамени Америки? Нет, все это тебя не касается. Твое дело учиться и набираться знаний. Так, или приблизительно так рассуждают буржуазные идеологи, обращаясь к молодежной аудитории.

Но слишком серьезны причины, побуждающие молодых к действию, они берут верх над подобными призывами, делают молодежь глухой и невосприимчивой по отношению к пению «политических сирен». Скорее наоборот, она продолжает с каждым днем становиться все более радикальной, продолжает сплачивать свои ряды...

Мыслящая часть молодого поколения все чаще обращает свои взоры к научному социализму, больше, чем когда-либо молодежь стала интересоваться трудами Маркса и Ленина. Притягательную силу коммунистических идей для молодежи вынуждена была отметить даже такая американская газета,

как «Нью-Йорк таймс», которая писала: «Утверждения о том, что коммунизм — плох, плох и еще раз плох, не помогают молодым людям понять, почему он привлек на свою сторону миллионы людей. К. Маркс не имел ни одного танка, ни одного реактивного самолета или ракеты. И, несмотря на это, его обширные научные труды — основная сила, которая устранила Запад».

Некоторые буржуазные политические деятели тщетно пытаются убедить общественное мнение (а скорее всего — самих себя), что молодежи, особенно студентам не по пути с социализмом, что можно говорить лишь об отдельных случаях молодых «чудаков», читающих Маркса ради того, чтобы скандализировать окружающую среду, друзей, родителей.

В. И. Ленин еще много лет назад называл «сверхумным» заключение, «что-де буржуазное студенчество не может проникнуться социализмом»¹. Пример России конца прошлого и начала этого века наглядно подтверждает возможность не только увлечения марксизмом со стороны студенчества, но и пропаганды последним в среде рабочего класса социалистических идей.

Отрицать способность студенческой молодежи «проникнуться социализмом» — значит проповедовать те же теории о «молодежной исключительности», вывернутые наизнанку.

Но не только так борются против проникновения марксизма в молодежную среду буржуазные идеологи. Один из излюбленных их методов — попытки доказать, что марксизм «себя пережил», «устарел и вообще полон заблуждений».

Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» в номере от 20 сентября 1969 года печатает отрывок из книги некоего Пенцилина «Марксисты преодолевают Маркса». Чтобы у читателя не было никаких сомнений, газета пишет, что автор книги известен своими дискуссиями со студентами, на которых он старается разъяснить «заблуждения» марксизма, чтобы предотвратить его «гибельное воздействие на мышление молодежи». О чем же говорится в отрывке, напечатанном газетой?

Автор «корректирует» в нем позиции Маркса по вопросу отношения к труду, отчужденности, но главное — по вопросу о бесклассовом коммунистическом обществе. «Утопическая мысль о бесклассовом обществе, как и прежде,— пишет Пенцилин,— играет большую роль в коммунистической инфильтрации, и прежде всего у молодых народов и среди молодого поколения». Что же делать? На этот вопрос «корректировщик» марксизма отвечает вполне определенно (что сразу делает ясным, в каком направлении он «подправляет» марксизм) —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 438.

диалектическому материализму необходимо противопоставить такую концепцию, которая более полно удовлетворяла бы духовные и душевные потребности молодежи, в том числе молодых коммунистов.

А вот другая газета, австрийская «Ди Прессе», спешит заверить своих читателей, что «для западных коммунистов (что же говорить о читателе, только постигающем азы марксизма! — Ю. Г. и В. К.) Ленин в действительности трудно понятен, так как его важнейшие работы посвящены проблемам русского революционного движения: народникам, анархистам, декабристам...».

Однако, несмотря на подобные «заклинания» и убеждения, не ослабевает, а, наоборот, возрастает с каждым днем тяга и интерес молодежи к марксистским идеям, к ленинизму.

Главная роль в приобщении молодежи к марксизму-ленинизму принадлежит коммунистическим и рабочим партиям, которые, следуя ленинским заветам, ведут огромную разъяснительную работу, показывая молодежи, что добиться демократизации высшей школы и осуществления многих других ее лозунгов можно лишь путем политической борьбы против существующего строя, переустройства всего общества. Всячески расширяя молодежное движение, придавая ему более сознательный и решительный характер, коммунисты не упускают из виду конечную цель — пропаганду марксизма.

Любопытно, что уже упоминавшиеся выше Клубы Дюбуа «занимают, по словам товарища Гэса Холла, ясную позицию поддержки социализма». Тем не менее это не только не оттолкнуло от них американскую молодежь, а делает их все более популярными и многочисленными. Члены Клубов несут марксистские знания и идеи в широкие массы трудящейся и учащейся молодежи. Под влиянием этой организации происходит постепенный отход «нового левого» в США от антикоммунизма.

А вот еще один пример, показывающий интерес, проявляемый молодежью к научному социализму. В датском городе Хиллереле пять молодежных организаций создали своеобразное собственное «местное самоуправление». В целях сбора средств на строительство Дома молодежи был организован цикл лекций, среди которых огромной популярностью пользовались у молодых слушателей темы, с которыми выступили студенты из организации «Клартэ», — о марксистской теории классов и классовой борьбы.

Во многих университетах Латинской Америки студенты среди прочих требований выдвигают требование ввести в учебную программу преподавание марксизма.

Этот неодолимый процесс, эта все более усиливающаяся тяга молодого поколения к постижению истины с помощью

идей научного социализма значительно больше, чем сам по себе молодежный бунт, беспокоит представителей монополистического капитала. Пытаясь если не прекратить, то хотя бы притормозить этот процесс, они пускают в ход все, не оставиваясь ни перед чем.

Во-первых, это всевозможные попытки буржуазных идеологов дискредитировать марксизм в глазах молодежи, представить его как учение, верное для прошлого, но не для современности. Любопытно, что в последние годы буржуазия предпочитает противопоставить марксизму не махровый антикоммунизм (хотя порою не гнушается заниматься и этим), на наживку которого уже редко кто ловится из современных молодых людей, особенно из среды учащихся, а свои, доморощенные «революционные» теории и концепции. (Насколько эти идеи «революционны», можно судить хотя бы по тому факту, что даже сам «кумир студенческой революции» Герберт Маркузе на вопрос, возможна ли революция в США, недвусмысленно отвечает: «Абсолютно невозможна», тем самым оставляя своих сторонников в состоянии полнейшей бесперспективности их действий и выступлений).

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (июнь 1969) генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чили Луис Корвалан говорил: «Империалисты не могут уже утверждать, что мы, коммунисты, пожираем детей. Теперь изобретаются новые измышления. Они представляют наши партии как консервативные и закостенелые, поддерживают различные антикоммунистические группы, которые стремятся выдавать себя за более рьяных революционеров, чем коммунисты. Они распространяют теории Маркузе и других идеологов, клеветующих на рабочий класс, пытающихся доказать, что он вращается в капиталистическую систему и перестает быть революционным классом. Согласно этим теоретикам главная движущая сила революции — это молодежь и крестьянство. Таким образом, они стремятся не только посеять путаницу, но и противопоставить крестьян рабочим, молодежь — пролетариату... заменить классовую борьбу борьбой поколений».

Известно, что одна из подкомиссий палаты представителей американского конгресса приняла в 1968 году рекомендацию о том, чтобы соответствующие службы США опирались в борьбе против коммунистических партий даже на левачки и ультралевацкие элементы, в том числе и в молодежной среде, если они выступают против коммунистов и марксизма.

Проповедуя теории «затухания классовой борьбы», «низведения на нет роли рабочего класса», «обуржуазивания пролетариата», буржуазные идеологи привлекают на помощь науку. «Комиссия 2000 года» Национальной Академии наук

США утверждает, что в конце XX века в индустриальных капиталистических странах в производстве будет занято менее 10% всего населения. Отсюда Комиссия делает вывод о бесперспективности рабочего движения и неприменимости идей марксизма-ленинизма к проблемам современного рабочего класса.

При этом «забывается», что научно-техническая революция вызвала весьма существенные изменения в классовой структуре современного буржуазного общества. Как уже отмечалось, резко увеличивается армия лиц наемного труда. В развитых капиталистических странах (США, Англия и др.) она составляет 80—90%¹ самодеятельного населения. Мелкие же собственники, ремесленники, крестьяне сократились в численном отношении, пополнив армию наемного труда. Изменился по своей структуре и рабочий класс, который включает в себя как лиц физического труда, так и тех, кто вкладывает в создание продукта свой умственный труд, причем удельный вес последних в силу научно-технической революции очень быстро растет.

Наконец, нельзя забывать, что в начале XX века рабочих насчитывалось на планете 30 миллионов, теперь их 540 миллионов, что с 1960 по 1968 год в забастовках и стачках участвовало свыше 300 миллионов человек (это в два с лишним раза больше, чем в предыдущие послевоенные годы), что выступления трудящихся в капиталистических странах становятся все более взаимосвязанными, а содержание их все больше приобретает ярковыраженную антимонаполистическую и антиимпериалистическую окраску.

* * *

Постепенно отказываясь от оголтелого антикоммунизма, в своей работе с молодежью буржуазные идеологи не могут не учитывать того влияния, какое оказывает на молодые умы мировая социалистическая система своими достижениями во всех областях жизни. Поэтому острее своей пропагандистской работы они стараются направить против социалистических стран, пытаются посеять у молодежи чувства антипатии к ним, к их людям, идеям, политике.

«При прохождении истории большевизма,— говорится в пособии для учителей западногерманских школ,— нужно показать ученику мировой характер притязаний этой системы и связанную с этим опасность для человечества». А чего стоит хотя бы «исторический» опус профессора Адама «Советский Союз. История России от Рюрика до наших дней», где вы можете встретить например такие «перлы историзма» (причем

речь идет о годах после второй мировой войны): «Людьми целых районов в СССР буквально нечего было есть. Дело доходило до разбоя, убийств и грабежа, а в некоторых областях даже до людоедства».

Западногерманская пропаганда стремится привить молодежи идеи реванша и неизбежности нового «Дранг нах Остен». В «Судетских письмах» для воспитателей средних школ ФРГ (февраль 1968) читаем: «Судетский вопрос возник в 1918—1919 гг. В 1938 г. он был временно решен, но с момента оккупации Судетской области Чехословакией в 1945 году — снова открыт... Судетская область остается до нового договорного урегулирования... частью германской империи, оккупированной Чехословакией».

И результаты такой пропагандистской работы не заставляют себя долго ждать. Гейнц Патох, федеральный руководитель организации «Немецкая молодежь Востока», заявляет в газете «Дер Пфайль»: «Мы внесем свой скромный вклад в восстановление единства нашей родины в условиях свободы. И если мы говорим «свобода», то мы подразумеваем также свободу для эстонцев, латышей и литовцев, для жителей Южного Тироля и славян» (!).

За разжигание реваншистского, милитаристского духа в Западной Германии выступает целый хор реакционных молодежных организаций. Все это делается, естественно, с молчаливого одобрения боннских властей. В заявлении одной такой организации — «Национального сообщества молодежи» — говорится: «Мы выступаем за восстановление единого независимого германского рейха... Мы требуем сохранения и соблюдения немецкого пространства и немецкой субстанции... Не существует бывших земель на востоке, а есть силой отторгнутые врагом немецкие земли, находящиеся в настоящее время в славянских руках».

О том, с чьего голоса поют эти неоперившиеся реваншисты, можно судить по выступлению в молодежной реваншистской газете «Ди энтшайдунг» депутата бундестага Ганса Дихганса, заявившего о признании границы по Одру и Нейсе следующее: «Нам надо ясно представлять себе, что эта проблема может быть решена лишь в результате достижения взаимоотношения между немцами и поляками. Если поляки не захотят уйти добровольно, исправления границ можно будет достигнуть силой».

Идеологическое воздействие на молодежь в соответствующем (как правило, антикоммунистическом и антисоветском духе) со стороны правящих кругов капиталистических стран не ограничивается лишь отдельными выступлениями представителей этих кругов перед молодежной аудиторией. Эта работа поставлена на более широкую ногу. Ею занимаются мно-

гочисленные центры, агентства, радиостанции, издательства, институты, бюро и т. п.

На одной из тихих улочек Западного Берлина стоит небольшой и ничем не примечательный с виду серый двухэтажный особняк с примыкающим к нему флигелем. Не успеют соседи близлежащих домов приглядеться к молодым лицам обитателей особняка, как их сменяет новая, очередная партия из восьмидесяти человек — слушателей размещающихся здесь специальных «студенческих курсов по антикоммунизму». В течение двух недель 20 преподавателей инструктируют будущих организаторов антикоммунистических кружков в учебных заведениях. По окончании курсов слушатели разъезжаются по всей территории ФРГ, снабженные большим количеством антисоветской литературы, соответствующими фильмами, диапозитивами и прочим пропагандистским инструментарием, с помощью которого они будут «препарировать» мозги своим сверстникам и однокашникам.

* * *

Характерным и весьма показательным примером борьбы империалистов за умы молодежи может служить идеологическая экспансия монополий США в латиноамериканские университеты (подобное проникновение осуществляется американской пропагандистской машиной и в учебных заведениях Европы и Японии).

Американские идеологи отдают себе отчет в том, что в самом недалеком будущем сегодняшние студенты — это государственные и общественные деятели, ведущие журналисты, радио- и телекомментаторы, писатели, руководители фирм, банков, словом, многие из тех, у кого в руках будут находиться «ключи» от той или иной страны континента, либо от общественного мнения этой страны. Поэтому пропагандистским приспешникам американских монополий далеко не безразлично, каков образ мыслей будет у этих людей, как они будут относиться к Соединенным Штатам, к коммунизму.

Другим немаловажным обстоятельством (если не сказать, еще большим), определяющим задачи идеологической экспансии в вузы Латинской Америки, является повышение политической активности латиноамериканской молодежи, превращение студенчества в значительный фактор антиимпериалистической борьбы.

В идеологическом багаже пропагандистских коммивояжеров, действующих в молодежной среде, самое видное место занимает антикоммунизм.

«Антикоммунизм в капиталистических странах,— говорится в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС

Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (июнь 1969 г.), — поднят на уровень государственной политики. Ставка на разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри составляет одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма». Эти слова в полной мере могут быть применены и к латиноамериканской действительности, хотя у местного антикоммунизма, всячески культивируемого американским империализмом, есть и свои особенности. Главная из них состоит в утверждении, что коммунизм в силу «исторических традиций» и «специфических условий» — неприемлем для стран континента. Отталкиваясь от этого положения, они выступают противниками развития любых контактов, в том числе межуниверситетских, латиноамериканских стран с социалистическим миром. Например, авторы широко распространенной в студенческой среде книги «Передовая стратегия для Америки» открыто призывают не только к борьбе с марксизмом, но и к созданию таких форм политической организации, которые постоянно держали бы весь континент в «состоянии идеологической и политической борьбы со странами социализма».

При этом дело не ограничивается только призывами. В ход пускаются и другие средства. В частности, Советский Союз и другие социалистические страны обвиняются в «подстрекательстве» к свершению революций в Латинской Америке, акции социалистических стран, направленные на расширение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со странами континента, пропаганда США предвещает как стремление установить «коммунистическое влияние»...

В связи со все большей радикализацией студенческого движения в Латинской Америке, растущим интересом, проявляемым в университетах к марксистским идеям, антикоммунизм в былом виде уже мало подходил в качестве идеологической основы для экспансионистской политики США в латиноамериканских вузах. На свет появляется теория «мирной революции» как альтернатива народной революции и некапиталистическому пути развития стран континента. Авторы упомянутой «теории» призвали помочь бедным, чтобы спасти богатых, ибо «мирная революция» преследует цель сохранить Латинскую Америку в рамках капиталистических отношений.

Свое проникновение в латиноамериканские университеты американские пропагандисты осуществляют при помощи самых разнообразных каналов и средств. Это и межправительственные соглашения, и соглашения в рамках Организации американских государств, контакты между отдельными университетами Латинской Америки и вузами США, между университетами и частными американскими фирмами, компа-

ниями, банками. Сенатор Роберт Кеннеди недвусмысленно говорил: «Много мы можем сделать, чтобы помочь студентам Латинской Америки и **помочь себе** (подчеркнуто нами.— Ю. Г. и В. К.), благодаря этим студентам».

О том, что эти слова «помочь себе» (в борьбе за умы молодого поколения) служат как бы отправным моментом в деятельности американских пропагандистов, осуществляющих экспансию в университетах континента, свидетельствуют следующие примеры.

В 1967 году американский конгресс принял законопроект о создании так называемой «академии свободы», в которой из числа молодежи Западного полушария на деньги американских компаний готовятся специалисты по антикоммунизму. Известный своими проамериканскими взглядами бывший в то время ректор университета г. Консепсион (Чили) Давид Стичкин запросил у фондов Форда и Келлога помощи в виде оборудования. Некоторое оборудование было действительно предоставлено, но одновременно в соседний с ректором кабинет въехал американский чиновник Вилиам Розендхолл, возглавивший группы «экспертов» из США, в задачу которых входило консультировать ректорат по политическим и административным вопросам. Кстати, во время одной такой «консультации» Розендхолл поставил перед руководством университета жесткое условие предоставления американской помощи — покончить со студенческими выступлениями в этом вузе.

Важное место в идеологическом проникновении США в латиноамериканские университеты занимает обмен студентами и преподавателями. Причем, чтобы придать этому обмену видимость чисто академической деятельности, США предпочитают осуществлять его непосредственно через свои и латиноамериканские высшие учебные заведения. Насколько эта видимость не соответствует действительности, ясно хотя бы из того, как мал процент людей в университетах США, занимающихся чисто академической деятельностью. Об этом пишет американский профессор Уберт Бек в своей книге «Люди, контролируемые наши университеты». Автор отмечает, что из 734 высокопоставленных сотрудников тридцати крупнейших университетов США педагогами по образованию и профессии являются только 25 человек (!). Остальные занимают 2656 ключевых постов в крупнейших промышленных корпорациях и банковских фирмах.

Целям духовной колонизации отвечают и многочисленные учебники и монографии по гуманитарным дисциплинам, написанные американскими или местными авторами по заказу и на средства правительственных учреждений США. В рамках программы «помощи» они поставляются огромными ти-

ражами в университеты, колледжи, библиотеки стран Латинской Америки.

На деньги монополистических фондов и крупных американских компаний содержатся и организуются всевозможные курсы, конференции для вузовских преподавателей континента. Так, компании «Текни-Колор» и «Аллен-Бредли» финансируют деятельность организации, название которой говорит само за себя — «Антикоммунистический крестовый поход христиан». О содержании этой деятельности можно судить хотя бы по той лекции, которую прочел 4 июня 1969 года глава организации Фрэд Шварц в Фордгэмском университете (США) перед латиноамериканскими слушателями курсов усовершенствования преподавателей. Как писала американская газета «Дейли уорлд», Шварц утверждал в своей лекции, что коммунистическое учение умерло, ставил знак равенства между коммунизмом, анархизмом и... тоталитаризмом вообще. Он даже договорился до того, что заявил: «Коммунизм стремится отравить дух нашей молодежи сексом и наркотиками».

В последние годы пропагандисты США все больше используют такой вид идеологического проникновения (в совокупности с разведывательной деятельностью), как «социологические исследования». Суть этих исследований, которые, если и не всегда проводятся в самих университетах, то, как правило, при их участии, состоит в том, чтобы использовать полученные результаты для соответствующего влияния на различные секторы социальной революции (и не в последнюю очередь — на молодежь) в государствах Латинской Америки. При помощи этих исследований «на месте» американские пропагандисты осуществляют непосредственное участие в борьбе во имя системы, которую они призваны оправдывать и защищать.

Пропагандистская служба США в тесном контакте с ЦРУ и Пентагоном разработала несколько проектов проведения таких «социологических исследований» — «Камелот», «Колония», «Симпатики», «Джоб». Авторы одного из них — «Камелот» — вынуждены были признать, что оно «было направлено на изучение и разработку методов, необходимых для оценки возможностей возникновения внутренней (читай «гражданской») — Ю. Г. и В. К.) войны» в Чили.

Не случайно чилийский конгресс под давлением требований масс, в первую очередь молодежи, создал специальную комиссию по расследованию деятельности, связанной с проектом «Камелот», в результате чего дальнейшее осуществление проекта было сорвано.

Особая роль в осуществлении идеологической работы в

университетах принадлежит добровольцам из «корпуса мира».

Около десяти тысяч «корпсмэнов» действует в Латинской Америке. В университетах они подвизаются на должностях лаборантов, ассистентов, спортивных инструкторов. Во время общения со студентами и преподавателями они ведут идеологическую обработку, внушая собеседникам чувство вражды к марксистским идеям, превознося «американский образ жизни», убеждая в необходимости экономического проникновения на континент монополий США.

Специальный интерес проявляют «корпсмэны» к студенческому движению на континенте. Они устанавливают дружеские контакты с руководителями студенческих организаций, оказывая на них свое влияние и информируя соответствующие службы об их настроениях и взглядах.

О «корпусе мира» советский читатель информирован достаточно. Нам хотелось лишь подчеркнуть два момента. Во-первых, то, что в руках монополий «корпус» — это не только орудие идеологической экспансии в других странах, но и важный канал психологической обработки умов собственной молодежи. Направляя молодежную активность в русло «альтруистической деятельности» (как пытаются представить задачи «корпуса» его руководители), империалисты используют его в качестве средства, отвлекающего от внутренних проблем. Во-вторых, даже многие «корпсмэны», эта довольно обработанная и лояльная к капиталистической системе часть американской молодежи, в последнее время все чаще и чаще стали преподносить «сюрпризы» своим вашингтонским боссам и покровителям. Понимая, какую незавидную роль они играют, таская каштаны из огня народного протеста, все ярче разгорающегося во многих странах мира, некоторые добровольцы выступают с открытым осуждением деятельности «корпуса», внешней политики Соединенных Штатов, особенно агрессии во Вьетнаме. В октябре 1969 года 23 «корпсмэна», действующие в эквадорской провинции Асуай, опубликовали заявление, в котором писали: «Как представители организации правительства Соединенных Штатов — «корпуса мира», мы критикуем покровительство этим правительством столь вредоносного и разрушительного дела, как война во Вьетнаме... Мы требуем, чтобы североамериканское правительство вывело свою армию из Вьетнама и позволило вьетнамскому народу самому решить вопрос о будущем своей страны». Один из видных деятелей «корпуса», много лет проработавший в Латинской Америке, Дэйв Бриджхэйм, должен был с горечью признать в своем отчете: «Мы вынуждены переправляться вброд навстречу сильному течению и вести работу, которую кому-то надо делать...».

И действительно «течение» в виде молодежных протестов по поводу деятельности «корпсмэнов» становится все более бурным и стремительным. В 1968 году студенты университета Дель Валье в колумбийском городе Кали потребовали выдворения из своей «альма матер» членов «корпуса мира», которых они квалифицировали как «агентов Соединенных Штатов, стремящихся сохранить социально-политический и экономический контроль Вашингтона в этой части мира». Целая волна протестов прокатилась недавно по университетам Чили. Причину этих протестов довольно точно сформулировал руководитель чилийской демокристической молодежи Хосе Нуньес, который писал в журнале «Диалого»: «В сущности ориентация деятельности «корпуса мира» проводится теми же лицами, которые ответственны за международную политику США, теми же, кто провоцирует государственные перевороты в Латинской Америке, кто приказывает расстреливать студентов в Панаме, кто попирает суверенитет Доминиканской Республики...

Настроения прогрессивной части университетской интеллигенции и студенчества в отношении так называемой «помощи» США латиноамериканским университетам, через которую главным образом осуществляется идеологическое проникновение, выразил профессор чилийского Католического университета Луис Шерц Гарсиа. Выступая на VI международном конгрессе по социологии в Эвиане, он заявил, что помощь, предоставляемая университетам континента Соединенными Штатами, «ведет к необъявленной цели: постепенному растворению латиноамериканской системы в североамериканской».

Вот почему наряду с требованиями университетской реформы, выступлениями против невыносимых гримас капиталистического общества, молодежь Латинской Америки борется против проникновения на континент американского империализма. Эта борьба выливается в самые разнообразные формы — от публичного сжигания американского флага перед тем или иным зданием дипломатической миссии США до широких манифестаций в связи с посещением этих стран высокопоставленными представителями Вашингтона. Многочисленный полицейский эскорт и бронированный автомобиль не раз укрывали их от довольно решительных порывов молодых латиноамериканцев.

В мае и июне 1969 года кровавые в полном смысле этого слова события разыгрались в крупном городе Эквадора Гуайякиле, где студенты местного университета устроили забастовку в связи с американским проникновением в систему высшего образования. Чтобы вытеснить из стен университета забастовщиков, власти направили туда вооруженных до зу-

бов парашютистов, которые убили 20 и ранили 70 учащихся этого вуза.

Было бы неправильным представлять дело таким образом, что только студенты выступают против американского проникновения в латиноамериканские страны. Именно в последние годы в общем молодежном протесте против засилья на континенте американских монополий все отчетливее звучит голос молодых рабочих. Кстати, последние теперь также представляют собой «важную стратегическую зону для пропагандистских усилий» США, как сказано в книге чилийского писателя-марксиста Эдуардо Лабарки «Нашествие в Чили», изданной в Сантьяго в 1969 году.

Американские компании, орудующие в Латинской Америке, чтобы парализовать рост антиамериканских настроений среди молодого поколения рабочего класса континента и раскола его рядов, организуют для рабочей молодежи всевозможные курсы получения или повышения квалификации, профсоюзные школы и т. п., где слушателям, помимо технических и специальных дисциплин, преподносится антикоммунизм, реформизм, проповедуется «американский образ жизни». То же самое можно сказать и о так называемых «центрах по приобретению специальности», в которых молодые латиноамериканские крестьяне обучаются на средства посольства США.

Выше уже говорилось о том, как прогрессивные силы, возглавляемые коммунистами в разных странах, ведут постоянную битву за умы молодых, от исхода которой практически зависит завтрашний день нашей планеты. Это сражение ведется с использованием самых разнообразных и непохожих одно на другое средств, методов, подходов. Оно не исключает и резкой критики и тактичного разъяснения. В результате, несмотря на непрекращающуюся атаку буржуазной идеологии, в последние годы все больше юношей и девушек в капиталистических странах делают решительный шаг от неприятия империализма к активным поискам исторической перспективы, к марксизму-ленинизму, к борьбе за лучшее будущее.

Вопрос — с кем пойдут новые поколения? — стал своеобразным пробным камнем идейно-политической борьбы между различными политическими силами современности, борьба, которая, как показывает жизнь, складывается далеко не в пользу буржуазии и ее партий. Успехи социалистического лагеря, неспособность буржуазного общества не только решить, но хотя бы научно объяснить главнейшие противоречия жизни — все это вызывает скепсис западной молодежи к попыткам буржуазных пропагандистов защитить основы капиталистического строя.

«Молодежь хочет нового. Это верно. Но нет ничего более нового в мире, чем коммунизм», — говорил Морис Торез. Конкретным подтверждением того растущего интереса, который проявляет в последнее время молодое поколение в странах капитала к идеям коммунистического учения, является невиданное доселе единодушие, с которым юноши и девушки разных политических взглядов и убеждений, члены разных молодежных организаций откликнулись на призыв ВФДМ и МСС отметить 100-летнюю годовщину со дня рождения основателя первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

На упоминавшейся боготской встрече латиноамериканской молодежи, где были представлены самые различные молодежные течения от коммунистов до демохристиан, в специальной резолюции о праздновании ленинской годовщины отмечался великий вклад В. И. Ленина «как революционера, ученого и государственного деятеля в дело прогресса народов, ведущих борьбу за национальное и социальное освобождение».

Во Франции, в Финляндии, Индии, Гвинее прошли семинары, конференции, фестивали, посвященные жизни и деятельности вождя мирового пролетариата. Начало 1970 года ознаменовалось настоящим паломничеством иностранной молодежи в СССР. Многие зарубежные молодые гости совершили поездки по ленинским местам, своими глазами увидели воплощение ленинской мечты.

* * *

Нужно сказать, что, вступая в идеологическую схватку за умы молодежи, коммунисты терпеливо учат ее пониманию насущных проблем, умению отстаивать свои права и интересы, учат сознанию неразрывной связи молодежного движения с общими задачами борьбы рабочего класса и всех трудящихся масс. Коммунистам чужды характерные для буржуазных партий методы фарисейского заигрывания. «Льстить молодежи мы не должны», — говорил В. И. Ленин и советовал: «...Ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умелыми*»¹.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 229.

Разные знамена

Если бы каждую молодежную организацию капиталистических стран обозначить условным цветом, соответственно политической платформе и изобразить на листе ватмана в виде цветной точки, то перед нашим взором открылась бы самая невероятная по пестроте картина.

И все-таки, несмотря на эту политическую мозаику, нетрудно наметить основные направления, основные «знамена», под которыми объединяется сегодняшняя молодежь в странах капитала. Прежде всего это организации, борющиеся против монополистического капитала, за мир, демократию и социализм. Среди них в первых рядах — **коммунистические союзы молодежи**, ставшие наиболее популярными, авторитетными и влиятельными организациями в мировом молодежном движении. Работая под руководством соответствующих коммунистических партий, они стремятся распространять влияние далеко за пределами своих организаций, всюду, где есть молодежь. Сегодня они смело и творчески применяют новые формы работы, различный подход к разным социальным группам молодого поколения. Опираясь в своей деятельности на широкие массы молодежи, юные коммунисты выдвигают такие лозунги, которые наиболее полно выражают интересы юношества, учитывают конкретные условия страны и актуальны при существующей политической обстановке.

Борясь за сплочение и единство молодежных сил, комсомольцы вместе с тем понимают, что в условиях капитализма, когда многие молодежные организации вынуждены придерживаться партийной ориентации, необходимо использовать каждую представившуюся возможность для контактов, для совместных действий. Отсюда активное участие молодых коммунистов в работе рабочих спортивных клубов, самостоятельных художественных коллективов, библиотек, клубов туризма и т. п.

Все это способствовало превращению коммунистических союзов молодежи в ряде стран в массовые боевые организации, пользующиеся заслуженным авторитетом среди демократической молодежи. Об этом говорит и количественный рост комсомольских рядов. Если на I конгрессе Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) в 1919 году было представлено 14 союзов, в которых вместе с РКСМ насчитывалось 219 тысяч комсомольцев, то в наши дни, когда совсем

недавно отмечалась 50-я годовщина КИМа, в 70 странах коммунистические союзы молодежи объединяют свыше 80 миллионов человек.

К числу наиболее влиятельных союзов относятся комсомольские организации во Франции, Италии, Чили, Уругвае, набирает силы и завоевывает симпатии прогрессивной молодежи ФРГ созданная там в 1968 году юношеская марксистская организация «Социалистическая немецкая рабочая молодежь». Мы расскажем о деятельности одного из них — **Движения коммунистической молодежи Франции (ДКМФ)**, ровесника Французской коммунистической партии. ДКМФ представляет собой Федерацию четырех организационно независимых союзов, специфика которых определяется объединенными категориями молодежи: Союза девушек Франции, Объединяющего молодых работниц, служащих и школьниц, Союза сельской молодежи, в состав которого входят молодые крестьяне и сельскохозяйственные рабочие, учащиеся сельских школ и сельскохозяйственных учебных заведений, Союза студентов-коммунистов, название которого дает ясное представление о членстве в нем, и самого крупного в федерации Союза коммунистической молодежи, объединяющего молодых рабочих, подмастерьев и учащихся городских средних учебных заведений.

Французские комсомольцы всегда в первых рядах трудящихся страны, борющихся за свои права, за лучшее будущее. Они идут впереди и сегодня.

Осень 1969 года во Франции по накалу классовой борьбы была довольно боевой. Начиная с сентября по всей стране прокатилась волна забастовок, стачек, демонстраций. Только в Париже бастовали рабочие завода «Рено», металлурги, электрики, газовики. На вокзалах и в депо замерли тысячи локомотивов и поездов. В южных районах Франции в борьбу включились крестьяне. Это была реакция народа на очередное наступление капитала на завоевания трудящихся, усилившееся после памятных майских событий 1968 года.

Гостивший в СССР в 1969 году генеральный секретарь Движения коммунистической молодежи Франции Ролан Фаваро рассказывал в Комитете молодежных организаций СССР, что как никогда была заметна во всех этих выступлениях роль молодежи, особенно ее передовой части — комсомольцев. Много усилий ДКМФ приложил для вовлечения различных слоев молодежи в борьбу за свои насущные права, за демократические преобразования, за мир. Проблеме единства действий была посвящена недавняя национальная конференция Движения. Она прошла под девизом: «Молодежь, студенты, вместе с коммунистами боритесь против банкиров за ваши права, за новое общество!»

Комсомольцы направили на предприятия своих активистов, объяснявших рабочим фальшь и несостоятельность мифов правительства о становлении «народного капитализма», об «ассоциации» труда и капитала.

В настоящее время в Движении коммунистической молодежи Франции насчитывается свыше 60 тысяч членов. Но это не дает полного представления о влиянии комсомольцев на молодежь страны. Например, по инициативе ДКМФ в ноябрьской демонстрации 1969 года за мир во Вьетнаме только в Париже участвовало свыше 70 тысяч юношей и девушек.

Молодые коммунисты других европейских капиталистических стран также ведут упорную борьбу за социальные и экономические права молодежи: за право на труд, за равную оплату труда и право на отдых молодых тружеников. Эту борьбу комсомольцы связывают с политической борьбой за преобразование общества на социалистических началах, за мир и безопасность в Европе и во всем мире, за запрещение и уничтожение ядерного оружия, против западногерманского реваншизма и милитаризма, за прекращение агрессии американских империалистов во Вьетнаме.

Как правило, всем коммунистическим союзам молодежи в странах капитала приходится действовать в чрезвычайно тяжелой обстановке, в условиях ожесточенной борьбы с силами империалистической реакции, которая опирается на государственный аппарат, армию, полицию, располагает всеми современными средствами пропагандистского оружия.

Но несравненно более тяжелые препятствия на своем пути приходится преодолевать тем союзам молодежи, которые находятся на нелегальном положении и действуют в условиях строгого подполья. Уже более тридцати лет героически борется против франкистской диктатуры **Коммунистический союз молодежи Испании**. Несмотря на невероятно тяжелые условия подполья, он с каждым годом укрепляет свое влияние и расширяет свои ряды. И в каждом новом выступлении студентов в университетах Мадрида или Барселоны, в каждой новой демонстрации, забастовке горняков Астурии принимают активное участие испанские комсомольцы, достойные продолжатели дела испанских республиканцев 30-х годов.

В не менее сложных условиях полицейских преследований действует **Демократическая молодежь Ламбракиса** в Греции. Разгромленная во время фашистского путча в апреле 1967 года, эта организация не только восстанавливает свои силы, но уже и действует в движении сопротивления режиму «черных полковников».

...Июнь 1968 года. В тот солнечный день по улицам уругвайской столицы Монтевидео десятки тысяч жителей шли в скорбном молчании за гробом студента-коммуниста Либерта

Арсе, погибшего от пули полицейского офицера на митинге в университете. На следующий день поступили сотни заявлений о приеме в уругвайский комсомол — такова была реакция юношей и девушек этой страны на гибель товарища по борьбе.

Работая под руководством компартий своих стран, коммунистические союзы молодежи в Латинской Америке стали признанными вожаками молодежи континента. Выше мы рассказывали о борьбе прогрессивной молодежи в этих странах против империалистического проникновения США. Запевалами в этой борьбе выступают комсомольцы. Кроме усилий по созданию единого патриотического антиимпериалистического фронта, способного одержать победы над проамериканскими силами, латиноамериканские комсомольцы участвуют в предвыборных кампаниях, в организации забастовок, борются за освобождение политических заключенных, выступают за развитие всесторонних связей между Латинской Америкой и странами социалистического лагеря. Воспитанные на принципах пролетарского интернационализма, молодые коммунисты континента организуют кампании солидарности с борющимся Вьетнамом, против создания межамериканских сил мира, в защиту кубинской революции, разъясняют смысл внешней и внутренней политики стран социалистического содружества.

Наряду со значительными и признанными успехами в коммунистическом движении молодежи капиталистических стран имеются и существенные трудности объективного и субъективного порядка. В результате массовой политизации юношества, усилившейся тяги к марксистским идеям, в ряды коммунистических молодежных союзов в последнее время вливаются значительные новые силы, порою непролетарских слоев, приносящих элементы мелкобуржуазной неустойчивости и анархизма.

Комсомолу ряда капиталистических стран приходится вести борьбу с левозэкстремистскими тенденциями. Экстремистская политика лидеров «левого» молодежного движения зачастую приводит к печальным результатам, политическим просчетам и поражениям. Например, пришедшее к власти в Перу военное правительство националистического толка издало и стало проводить в жизнь довольно прогрессивный Закон об аграрной реформе. И не кто иной, как студенческая молодежь страны, где подавляющее большинство крестьян неграмотны, казалось, должна была бы принять самое активное участие в разъяснении и претворении на практике этого демократического преобразования, которого, кстати говоря, в течение многих лет добивались лучшие сыны перуанского народа.

Но лидеры Студенческой Федерации Перу (ФЭП), при-

держивавшиеся «крайне левых» взглядов, призвали бойкотировать реформу, ссылаясь на то обстоятельство, что «закон принят военным правительством, которое осуществляет реакционную политику в области образования». Некоторые из этих лидеров вообще отвергали какие-либо другие формы политической деятельности, кроме вооруженной борьбы. Только под давлением студенческой массы, настоявшей на смене руководства Федерации, университеты стали вносить свой весомый вклад в осуществление аграрной реформы.

Однако доминируют не эти негативные явления. Главным в молодежном коммунистическом движении является стремление к консолидации, к единству со всеми антимонополистическими силами. Молодые коммунисты, преодолевая внутренние трудности, находят дорогу к широким молодежным массам, возглавляют крупнейшие молодежные акции и выступления, носящие ярко выраженный антиимпериалистический, демократический характер.

* * *

Комсомольцы в капиталистических странах не упускают из поля зрения деятельность других демократических молодежных организаций — **союзов социалистической молодежи, студенческие федерации левого толка.** Тем более, что крупные социальные движения современности (против войны во Вьетнаме, движение за мир, против расизма, за социальную справедливость) становятся в возрастающей степени тем популярнее, на котором протягивают друг другу руки молодые люди, объединенные чувством ответственности за судьбы мира, стремлением видеть этот мир справедливым, гуманным и честным.

Характерной особенностью последнего времени является банкротство антикоммунистической политики правых социал-демократов, выделение из рядов социал-демократической молодежи левосоциалистических групп, проявляющих растущее стремление к совместным действиям с молодыми коммунистами.

Вот только несколько примеров. Во время всемирных фестивалей молодежи и студентов в Вене и Хельсинки самыми яростными организаторами антифестивальной пропаганды были соответственно руководители молодых социалистов Австрии и лидеры социал-демократической молодежи Финляндии. С тех пор прошло не так уж много времени...

Недавно конгресс молодых социалистов Австрии принял специальную резолюцию о необходимости контактов и сотрудничества с молодежными организациями социалистических стран. Руководство Центрального союза социал-демо-

кратической молодежи Финляндии подписало весной 1968 года с Комитетом молодежных организаций СССР коммюнике, в котором по большинству основных проблем современности были высказаны идентичные взгляды.

Молодые социалисты ФРГ долгое время выступали противниками всемирных фестивалей. На IX фестивале в Софии эта организация была представлена в составе официальной делегации ФРГ.

Особо следует сказать о молодежном социалистическом, социал-демократическом движении в латиноамериканских странах. В связи со значительным подъемом там рабочего, антиимпериалистического и патриотического движения организации молодых социалистов стоят на антиимпериалистических позициях. В острой борьбе, развернувшейся между правым проимпериалистическим крылом и левыми силами молодых социалистов, все чаще верх одерживают последние. Не случайно североамериканские финансовые фонды прекратили экономическую помощь социалистическим молодежным организациям Латинской Америки. Среди них наиболее влиятельными на континенте являются Социалистическая молодежь Чили, входящая вместе с Коммунистической молодежью во Фронт народного действия (ФРАП), Народно-социалистическая молодежь в Мексике, Социалистическая молодежь Никарагуа.

Деятельность демократических организаций молодежи проходит в упорной борьбе с реакционными молодежными организациями, которые группируются вокруг партий крупной буржуазии и клерикальных сил. Однако и здесь далеко уже все не так, как было, скажем, пятнадцать и даже десять лет назад: стремительные ветры нашего революционного времени добрались и сюда.

Мы являемся свидетелями интересных процессов, происходящих в лоне многих буржуазных партий. Пресса сообщает о расколах в этих партиях, об отделениях от них группировок, не согласных бездумно продолжать путь своих политических прародителей, не желающих слепо заниматься апологетикой существующих устоев. И конечно, не последнюю скрипку в подобных «бунтах» играют молодежные организации этих партий. Широкие массы молодых демохристиан, представители либеральной, радикальной молодежи все чаще отворачиваются от тех, кто предает их интересы, служит лишь орудием в руках империализма.

Тем не менее монополистическому капиталу еще удастся держать «на крючке» в патронированных им организациях довольно значительную часть молодежи. Это делается при помощи отвлечения молодых людей от политической борьбы, направления их деятельности в русло «чисто молодежных»

задач, либо путем культивирования открыто реакционных идей и доктрин, таких, как антикоммунизм, неофашизм, и другие.

Неофашизм, например, ставит перед собой задачу сгруппировать вокруг недобитых фашистских головорезов и новых ультраправых идеологов подростков, учащихся колледжей, школьников, молодых солдат, унтер-офицеров, полицейских.

Используя социальную неустроенность молодежи в капиталистических странах, «дамоклов меч» кризисов, неофашизм культивирует идею «решающего часа», за который будто можно будет решить все социальные проблемы молодежи, стоит только заменить «слишком сложную» парламентскую демократию властью неофашистской партии. В последнее десятилетие в ФРГ одна за другой, как грибы после дождя, появлялись на свет неонацистские молодежные организации. Вот только некоторые из них.

«Союз молодежи, преданной родине». Во время IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии члены этой организации распространяли листовки следующего содержания: «Я намерен жить в восточногерманских районах или принимать активное участие в восстановительных работах, когда наша земля по ту сторону Одера и Нейсе, а также Судетская область будут освобождены от чужеземного правления».

Другая организация — «Молодежь Германского блока» заявляет: «Как национально сориентированный союз мы занимаем место между «Гитлеровской молодежью» (!) и «Следопытами»... Мы намеренно избрали своим символом нападающего орла, изображенного на гербе парашютистов великой Германии».

«Немецкая молодежь из Восточной Германии» доказывает, что «с точки зрения международного права в Германскую империю безусловно входили: Германская империя в границах на 29.I. 39 г., бывшая Австрийская республика, Судетская область в границах на 21.IX. 38 г. и Мемельская область в границах на 17.III. 39 г.». Как говорится, «намек» ясен.

А вот высказывания федерального руководителя организации «Молодежь Викинга» Нарата: «Я лично считаю Гесса незапятнанным. Ведь он хотел спасти мир в Европе... Идея рейха ни в коем случае не устарела, в конце концов мы же хотим, чтобы была великая Европа, которая не может существовать без рейха».

Не так давно на прилавках западногерманских книжных магазинов появилась книга, на титульном листе которой значилось: Рудольф Гесс «Камера № 7 отвечает». Да, да, не удивляйтесь, ее автор — тот самый Гесс, приговоренный в Нюрнберге к пожизненному заключению. Ничтоже сумняше-

ся, нацистский узник тюрьмы Шпандау пророчесствует в этой книге: «По мере наступления нового времени, удаляющего нас от прошлого... молодежь снова приблизится к точке зрения, соответствующей нашей».

Заключенный в камере № 7 может спокойно коротать там остаток своих дней: Нарат и ему подобные оголтелые юнцы в ФРГ уже давно «приблизились» к его точке зрения!

Все эти организации действуют совершенно свободно на территории ФРГ, при полном попустительстве боннских властей. Последние прикрывают такое положение вещей разглашательствами о «демократии», о «демократических правах» граждан, а на деле всячески псдавляют выступления прогрессивной западногерманской молодежи. Не где-нибудь, а в ФРГ получил широкое распространение термин «юридический террор». По сведениям федерального министерства юстиции и министерства внутренних дел, против трех тысяч граждан Западной Германии, среди которых большинство молодежи, было возбуждено уголовное дело только за то, что они осмелились воспользоваться своим «правом» на свободу демонстраций.

Полиция и судебные органы ФРГ проводят кампанию травли против студентов, школьников, молодых рабочих, выступающих на митингах, где осуждалась политика правительства.

Или применяются любые методы для того, чтобы помешать развитию популярной и авторитетной в ФРГ уже упоминавшейся молодежной прогрессивной организации — «Социалистической немецкой рабочей молодежи» (СНРМ).

Однажды члены СНРМ проводили в Гамбурге демонстрацию за реформу системы производственного обучения. Выступление проходило организованно, ряды демонстрантов увеличивались... Вдруг небольшая группа людей, похожих на студентов, неожиданно начала бить стекла, уличные фонари, бросать в полицейских камни. Казалось, что полиция только этого и ждала. В ход пошли дубинки, начались аресты. Но активистам из СНРМ удалось разоблачить провокаторов, которыми оказались полицейские агенты. Под штатским платьем у них были скрыты миниатюрные транзисторные приемники, принимавшие соответствующие указания непосредственно из здания полиции.

* * *

В борьбе за молодежь проявляют вездесущую прыть и активность клерикальные круги. Почти во всех капиталистических странах они имеют свои молодежные организации, финансируют их деятельность, снабжают пропагандистскими

средствами. Стремясь помешать миллионам молодых людей, активно выступающим против эксплуатации и насилия, перейти в «коммунистическую» веру, католическая церковь всячески способствует развитию демокристического молодежного движения. Она ведет интенсивную обработку молодого поколения в антикоммунистическом духе, в духе преданности буржуазному обществу. С помощью еще сильных религиозных предрассудков церковники пока удерживают под своим влиянием значительную часть молодежи.

Среди молодежи пользуются влиянием организации, созданные церковью в США, Бельгии, Франции, Италии, ФРГ, многих странах Латинской Америки. Это **Католический совет молодежи**, объединяющий несколько организаций бельгийской молодежи, **Католическая ассоциация французской молодежи**, насчитывающая в рядах входящих в нее организаций около 300 тысяч членов. Это 22 католических организации, входящие в состав **Союза немецкой католической молодежи ФРГ** и объединяющие 1 миллион членов, это **Молодежь итальянского католического действия** (свыше двух миллионов членов), **Ассоциация молодых христиан США** и другие.

Клерикальные круги не ограничиваются лишь созданием соответствующих молодежных организаций в национальных рамках. Они всячески стремятся оказывать свое влияние на молодежь во всемирном масштабе. Отсюда — довольно большой список международных молодежных организаций, патронируемых церковью, особенно Ватиканом: **Всемирная ассоциация молодых женщин-христианок**, **Всемирная федерация женской католической молодежи**, **Всемирная федерация студентов-христиан**, **Международная рабочая христианская молодежь**, **Международная федерация католической молодежи** и другие. Наиболее влиятельной из них является **Всемирный альянс ассоциаций молодых христиан (ИМКА)**, в которой ведущую роль играет Ассоциация молодых христиан США.

В распоряжении Альянса свыше 50 тысяч библиотек, различные региональные и национальные центры, научно-исследовательские центры. Официально эта международная организация насчитывает около 6 миллионов членов. Она имеет консультативный статус при ЮНЕСКО, Детском фонде ООН, является членом Конференции международных неправительственных организаций.

И все же это только фасад, мощный, внушительный и на вид прочный. Сегодня церковников, как никогда, беспокоит брожение за толстой фасадной стеной, их волнует дыхание времени, которое разрушает и подтачивает все здание. В наши дни многие молодые люди, в том числе и члены всевозможных «христианских» организаций, все меньше и меньше внемлют «гласу Христову», посещают церковь дабы не всту-

пать в конфликт с родителями и «добропорядочными» соседями. Процесс брожения заходит столь далеко, что захватывает и «пастырей». В последние годы, особенно этим богата латиноамериканская действительность, мир узнал имена многих священнослужителей, отказавшихся от сана в знак протеста против социальной несправедливости и засилия монополий в современном капиталистическом обществе.

Перед лицом подобных явлений отцы церкви стараются всячески маневрировать, приспособливаться к условиям времени, только бы удержать позиции религии, только бы не потерять влияния среди молодого поколения. Во многих западных странах воздвигаются по последнему слову модерной архитектуры церкви и костелы. Скульптуры святых, фрески с сюжетами из священного писания выполняются в абстрактной манере, во многих приходах верующие поют псалмы под звуки электрогитар, а «святые отцы» выступают в роли ударников. О подобных нововведениях в голландской церкви рассказывает на страницах французского журнала «Лектюр пуртус» корреспондент Жан Эжан: «Начинается проповедь. Я с любопытством жду, но священник передает слово местному студенту социологии, который говорил о чисто светских проблемах, употребляя далеко не церковный лексикон... Я спросил у одного студента о целях, к которым стремится голландский католик.

— Мы,— сказал он,— хотим от религии обрядов перейти к религии разума. Разве могло появиться и развиться такое чудовище, как нацизм, если бы христиане были истинными христианами? За двадцать веков существования христианство утратило свою духовную сущность. И если мы не подыщем ей замену сами, то это сделает кто-то, возможно даже не имеющий никакого отношения к католической религии... А Рим по-прежнему держится за пустые слова, отмершие образы, устаревшие идеи.

Но если бы дело состояло только в этом! Среди молодежи, входящей в различные демохристианские организации, усилились антимонополистические настроения. 15 демохристианских союзов молодежи Латинской Америки приняли участие в митинге солидарности с Вьетнамом, организованном ВФДМ в Чили, они присоединились к решению порвать с реакционной ВАМ (Всемирная ассамблея молодежи). Демохристиане проголосовали на этом митинге за резолюцию, в которой не только поддерживалась борьба вьетнамского народа, но и давалась положительная оценка помощи социалистических стран Вьетнаму.

В апреле 1968 года в Сан-Сальвадоре собрался конгресс молодежных демохристианских организаций Латинской Америки. На конгрессе, рассмотревшем общеполитическую линию

организаций, была принята рекомендация наладить сотрудничество с **Международным союзом студентов (МСС)** и **Всемирной федерацией демократической молодежи (ВФДМ)**, поскольку, отмечалось в специальной резолюции, эти организации «наиболее полно отражают в своей работе чаяния латиноамериканской молодежи».

* * *

Всемирная федерация демократической молодежи отмечает в этом году свой 25-летний юбилей. Среди ее принципов, записанных в уставе,— борьба за мир, против империализма и колониализма, за национальную независимость, за мирное сосуществование стран с различной социальной системой, за разоружение, за права молодежи и студентов, демократизацию и реформу образования, против любой дискриминации, за дружбу и сотрудничество молодежи, верящей в принципы мира и справедливости. Борьба федерации за единство молодых нашла свое наглядное воплощение в девяти Всемирных фестивалях молодежи и студентов, проводившихся начиная с 1947 года (Прага).

В настоящее время ВФДМ — самая массовая и представительная организация молодежи, насчитывающая в своих рядах около 200 различных национальных организаций молодежи из 96 стран мира. Акции международной солидарности, особенно с борьбой вьетнамского народа против агрессии США, осуществленные ВФДМ, способствовали тому росту авторитета этой организации, о котором мы рассказывали в связи со встречей в Боготе. В 1969 году ВФДМ выступила с инициативой проведения Всемирной кампании действий молодежи за победу вьетнамского народа, свободу, независимость и мир. «1000 манифестаций в поддержку Вьетнама», «Эшелон солидарности» с различным грузом для вьетнамского народа, сбор денежных средств — таков неполный перечень мероприятий этой кампании, в которой приняла участие 141 молодежная организация из 62 стран мира.

Собратом по борьбе с ВФДМ выступает созданный в 1946 году Международный союз студентов. Сегодня МСС объединяет в своих рядах 87 национальных студенческих организаций, три четверти всех студенческих организаций планеты. Он также выступает против империализма, колониализма и неоколониализма, оказывает помощь студентам стран, борющихся за независимость и экономический прогресс. Совместно с ВФДМ Союз активно участвовал во Всемирных фестивалях молодежи и студентов, явился инициатором Всемирной встречи солидарности молодежи и студентов с Вьетнамом в Хельсинки летом 1969 года.

Большим достижением этой встречи было участие в ней юношей и девушек из 78 стран пяти континентов, представляющих 215 национальных и 17 международных организаций самых различных политических убеждений и философских взглядов. Каждое слово Заявления участников встречи, как острый гвоздь, приколачивало к позорному столбу тех, кто затеял кровавую бойню во Вьетнаме: «...Собравшись в Хельсинки и выражая стремление нашего поколения, мы торжественно подтверждаем нашу непреклонную решимость вести борьбу за прекращение американских преступлений во Вьетнаме; за то, чтобы уважалось право населения Южного Вьетнама жить в условиях мира, свободы и независимости и решать свою судьбу без иностранного вмешательства». Отметив как «крупный вклад в борьбу вьетнамского народа» поддержку и помощь социалистических стран, всех прогрессивных и миролюбивых сил, участники этого молодежного форума призвали к «действиям за полный и безоговорочный вывод всех войск США и их сателлитов; за поддержку борьбы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), его предложений из 10 пунктов о глобальном решении южно-вьетнамской проблемы».

20 декабря 1969 года согласно решению этой встречи по всей планете прошли массовые акции молодежи, которыми она отметила день создания НФОЮВ.

Но есть среди международных организаций и такие, которые являются своеобразными палками в огромном колесе истории Всемирного молодежного движения. К их числу относятся Всемирная ассамблея молодежи (ВАМ), бывшая Международная студенческая конференция (МСК) и Международный союз молодых социалистов (МСМС).

...Туманным, промозглым днем в нью-йоркскую осень 1967 года газетчики особенно шумно рекламировали журнал «Рэмпартс».

— ЦРУ сотрудничает со студенческими организациями! — кричал один.

— Такая политика проводилась при четырех президентах! — вторил ему другой.

— Последняя тень сомнений устранена! Сенсационный материал в журнале «Рэмпартс»! — выкрикивали они хором.

Действительно, в те дни американцы прочли в упомянутом журнале о тайных связях Центрального разведывательного управления США с Национальной студенческой ассоциацией, о том, как через нее ЦРУ оказывало финансовую помощь лидерам таких международных молодежных организаций, как ВАМ и МСК. Выяснилось, что существующая в Нью-Йорке организация, так называемое Бюро независимых исследований, была передаточным пунктом для субсидий, отпускаемых

американской разведкой. Она финансировала также посылку делегаций американских студентов и интеллигенции на различные молодежные форумы. Что касается МСК, то она получала основную финансовую поддержку от так называемого фонда Сан-Хасинто, также подопечного ЦРУ. Упомянутый фонд только на издание журнала «Стьюдент» (орган МСК) ежегодно вносил 125 тысяч долларов, он же оплачивал половину всех расходов МСК, связанных с проведением съездов этой организации (каждый такой съезд обходился приблизительно в 270 тысяч долларов)...

В 1967 году в центральную контору почт и телеграфа Бразилии местные журналисты обратились с необычной просьбой — подтвердить достоверность отправки одной телеграммы следующего содержания: «Фернандесу, Гран Отель, Наталь, Бразилия. Федерация доминиканских студентов телеграммой, подписанной Хосе Вильянуэвой, просит помощи на приобретение авиабилетов. Мы не можем открыто брать это на себя. Сделай это через твоих друзей. Приветы. Боб». Как выяснилось позднее, Боб — это ни кто иной, как представитель Национальной ассоциации студентов США в Международной студенческой конференции, а Фернандес, или точнее Патрисио Фернандес — заместитель секретаря МСК по Латинской Америке, прибывший в бразильский город Наталь со специальным заданием сорвать проведение там IV Латинско-американского конгресса студентов.

После сказанного выше, видимо, излишне добавлять, что как ВАМ, так и МСК проводят проимпериалистическую, раскольническую политику в молодежном движении, что вся их деятельность подчинена стремлению отвлечь молодежь от конкретных политических задач, привить ей антикоммунистические взгляды. Правда, в отношении МСК теперь будет точнее сказать обо всем этом в прошедшей форме, так как эта «палка» не выдержала силы «колеса истории» и сломалась: весной 1969 года МСК приказала долго жить. И это случилось, несмотря на все попытки ее лидеров с помощью политической мимикрии превратить ее в «открыто политическую и в то же время действительно нейтральную организацию, которая бы отражала интересы всех», как говорил генеральный секретарь МСК Рам Лахкина.

Прошедшая в Брюсселе летом 1969 года 7-я Генеральная ассамблея ВАМ показала, что и эту организацию ждет такой же бесславный финал, как и у ее коллеги, если ее лидеры и впредь бунт молодежи будут объяснять лишь «страхом перед будущим и бессилием перед научно-техническим развитием», если они не прекратят далеко нечистоплотные связи с ЦРУ, не перестанут размахивать антикоммунистическим жупелом. На ассамблее стало очевидным, что среди членов

ВАМ проявляется все больший интерес к контактам с молодежью социалистических стран, с ВФДМ, что многие организации — члены ВАМ — требуют перехода от «пустых, но пышных фраз» к конкретным мерам по укреплению молодежного единства, по ликвидации бесправия и нищеты многих людей, против колониализма и фашизма.

* * *

Неподалеку от венского парламента сооружен памятник Карлу Реннеру — видному теоретику и практику мировой социал-демократии. В 1945 году К. Реннер стал первым президентом Австрийской Республики, а Социалистическая партия Австрии до недавнего времени бесценно руководила страной. За эти годы Вена стала одним из главных центров международного движения социалистов, в том числе и его молодежного крыла. Не случайно именно в этом городе разместилось и руководство МСМС — **Международного союза молодых социалистов.**

Союз называет себя «объединением почти всех демократических социалистических молодежных и студенческих организаций мира». Лидеры его утверждают, что в составе союза — 118 организаций, представляющих 74 страны мира. Эти цифры далеки от действительности хотя бы потому, что они учитывали до последнего времени также и никого не представляющих эмигрантов из стран социалистического лагеря.

Сложные процессы, навеянные свежим ветром молодежной борьбы, протекают и внутри этого союза, действительно одной и самых крупных и влиятельных реформистских молодежных организаций, претендующей на роль координационного и направляющего центра всего молодежного социалистического и социал-демократического движения. Лидеры Союза в демагогических целях ловко жонглируют притягательностью идей социализма. На самом деле существом деятельности этой организации всегда являлся махровый антикоммунизм, борьба против демократического молодежного движения. Основными «пайщиками» МСМС являются правительственные организации ряда капиталистических стран, в первую очередь ФРГ, Австрии, Израиля.

Но и эту организацию последнее время лихорадит. Под давлением ряда членов (таких, как Молодые социалисты Бельгии, Социалистический союз немецких студентов — ФРГ, Радикальная молодежь Чили) VII конгресс МСМС был вынужден принять резолюцию «О возможности установления контактов со странами Востока». Но уже совершенно невиданное в этой организации происходило на ее IX конгрессе в Риме в конце 1969 года. Достаточно сказать, что участники

конгресса исключили из Союза делегации эмигрантских молодежных организаций из социалистических стран, составлявших около 10% членов МСМС. Наконец, в принятом на конгрессе новом уставе подчеркивается, что одной из основных целей Международного союза является «укрепление международной солидарности всех молодых социалистов в борьбе против империализма, фашизма и нацизма» (раньше заявлялось, что организация борется «против капитализма и коммунизма»).

Мистер Гэллп боится Матросова

Совсем недавно один из столпов империалистической пропаганды миллионер Гэллп говорил: «В Советском Союзе более 100 миллионов молодых людей до 25 лет, т. е. тех, кто завтра придет к управлению страной. Мы не должны жалеть никаких средств, чтобы воздействовать на это поколение. Воздействовать так, чтобы в будущей войне не было Александра Матросова, Лизы Чайкиной, героев «Молодой гвардии»».

Сегодня мистеров гэллапов беспокоит не только героическая история ленинского комсомола, но и сегодняшние свершения молодежи Страны Советов, растущий интерес и симпатии, проявляемые к ней молодым поколением капиталистических стран. Успехи и достижения всего социалистического лагеря, молодежи социалистических государств стали фактором огромной революционизирующей силы, с каждым годом оказывающим все большее воздействие на рост политической активности молодых в странах капитала.

Празднование полувекových юбилеев Великого Октября, ВЛКСМ, Коммунистического интернационала молодежи, 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина свидетельствует о значительно возросшем за последние годы интересе молодежи к теории и практике социалистического строительства. Одним из проявлений этого интереса является стремление самых различных организаций молодежи мира к установлению тесных контактов с советскими юношами и девушками. И это не случайно.

Мир, в том числе молодежь, не раз имел возможность убедиться, что для советских людей слово «интернационализм» — не только теоретическое понятие. Более 50 лет борь-

бы за социализм и коммунизм, за воспитание нового человека — это многосторонний исторический опыт, в ходе которого советский интернационализм проявил себя как непоколебимое убеждение, как практическая реальность. С сознанием международного значения русской пролетарской революции юноши и девушки молодой Республики Советов не щадили себя, отстаивая завоевания Октября. Прогрессивное человечество бережно хранит память о вкладе советской молодежи в дело интернациональных бригад, сражавшихся под небом Испании, память о десятках и сотнях тысяч могил двадцатилетних советских парней, отдавших свою жизнь в тяжелый час для всей цивилизации, существованию которой угрожал фашизм. Их подвиг во имя пролетарского интернационализма не может опровергнуть никто.

Полувековой путь Ленинского комсомола — это история последовательного интернационального единства советской и зарубежной молодежи. В настоящее время ЦК ВЛКСМ и Комитет молодежных организаций СССР осуществляют связи с 1300 молодежными и студенческими организациями 120 стран. Такого размаха международных контактов не имеет ни одно объединение молодежи ни в какой другой стране.

В наши дни поддержка героической борьбы вьетнамского народа — одно из главных направлений, по которому идет создание единого фронта молодежи самых различных политических взглядов, усиление антиимпериалистических настроений в молодежной среде. Дальнейшему росту авторитета советской молодежи в значительной мере способствовало как раз то обстоятельство, что, оказывая молодежи Вьетнама значительную материальную, моральную и политическую помощь, она последовательно выступает за расширение международного движения солидарности молодежи, за совместные действия по разоблачению и осуждению империализма США как агрессора и душителя свободы. По инициативе советских молодежных организаций вопросу солидарности с Вьетнамом придан характер первостепенной важности в работе руководящих органов ВФДМ и МСС, в результате чего были разработаны конкретные меры по оказанию помощи вьетнамской молодежи и студентам. Не случайно солидарность с Вьетнамом стояла в центре программы IX Всемирного фестиваля в Софии.

Между ЦК ВЛКСМ и большинством союзов коммунистической молодежи капиталистических стран существуют братские отношения и единство взглядов по основным проблемам международного демократического движения молодежи, одинаковая оценка перспектив его развития. Фестивали и лагеря дружбы, научные конференции и симпозиумы, встречи молодежи по профессиям и интересам — новые формы широко-

го диапазона сотрудничества ВЛКСМ с комсомолами капиталистических стран.

Шесть лет в СССР проводится, например, лагерь дружбы советской и французской молодежи. Около тысячи молодых французов посещают его ежегодно. Лагерь организуется ЦК ВЛКСМ, КМО СССР и Движением коммунистической молодежи Франции. Но среди французских участников — представители самых различных организаций и союзов. И характерно, что каждый год десятки и сотни молодых французов после окончания лагеря вступают в ряды ДКМФ и Французской компартии.

Летом 1969 года в Грузии проводился еще один такой лагерь — лагерь дружбы комсомольцев Англии и Советского Союза. Здесь же, в гостеприимном Тбилиси весной состоялся теоретический семинар на тему «В. И. Ленин и молодежь», организованный советским комсомолом и Социалистической немецкой молодежью ФРГ.

Ленинград, Минск, Петрозаводск, Киев, Новосибирск, Кшишев были столицами фестивалей и встреч, проходивших в последние месяцы в нашей стране, в которых участвовали сотни и тысячи молодых коммунистов из Финляндии и Чили, Колумбии и Италии, Кипра и Уругвая.

Ближайшими союзниками комсомола социалистических стран, в том числе ВЛКСМ, являются коммунистические союзы молодежи Латинской Америки. Хорошо сказал Генеральный секретарь комсомола Колумбии Карлос Ромеро: «Мы являемся негибаемыми интернационалистами и этот основной и фундаментальный принцип мы поддерживаем любой ценой. Марксизм-ленинизм не только в умах и сердцах всех людей земли, но уже в космическом пространстве, в советских космических кораблях, несущих знамя марксизма-ленинизма».

Слова колумбийских комсомольцев не расходятся с делом. Еще в 1967 году, когда не были восстановлены дипломатические отношения между нашими странами, они добились разрешения на въезд в Колумбию делегации ВЛКСМ. При этом они объединили практически все молодежные организации страны вокруг лозунга «За дружбу с Советским Союзом!». Поэтому в комитет по приему упомянутой делегации, помимо комсомольцев, вошли молодые демохристиане, либералы, консерваторы, молодежь партии Национально-народного альянса.

Недавно в ЦК ВЛКСМ пришло письмо от ЦК КМ Колумбии с благодарностью за кампанию солидарности, проведенную советской молодежью за освобождение секретаря КМК Миллера Чакона. Власти вынуждены были освободить его.

Подобные примеры можно встретить и в братских отноше-

ниях, существующих между ВЛКСМ и комсомолами других латиноамериканских стран.

Исходя из необходимости сплочения всех антиимпериалистических сил в борьбе против агрессивных действий мирового империализма, вовлечения в эту борьбу широких демократических организаций, советская молодежь крепит связи с социал-демократическими, социалистическими, либеральными, буржуазно-демократическими, пацифистскими, профессиональными, культурными, спортивными и другими организациями молодого поколения. Устанавливая и развивая контакты с этими организациями, ЦК ВЛКСМ учитывает также значительную радикализацию многих из них, определенные процессы, протекающие в их недрах, растущий интерес к сотрудничеству, к жизни и деятельности советской молодежи.

Контакты союзов социалистической и социал-демократической молодежи с молодежью Советского Союза и других социалистических стран, в свою очередь, обеспечивают первым лучшие условия для усиления их влияния среди трудящейся молодежи и разоблачают раскольническую политику правых социал-демократов и лидеров Международного союза молодых социалистов.

Успешно развивается сотрудничество советской молодежи с организациями левосоциалистической молодежи Бельгии, Италии, Финляндии, Швеции. В ФРГ это сотрудничество идет по линии расширения связей с организациями «Соколов» и «Союзом учащихся высших школ».

Правильность линии на развитие подобных контактов подтвердила прошедшая в 1968 году в Риме конференция молодых коммунистов и социалистов Европы по проблеме европейской безопасности, на которой, несмотря на всевозможные препятствия правых сил, присутствовали представители 39 организаций из 22 европейских стран. Новые веяния в молодежном движении нашли свое отражение во многих выступлениях делегатов. Почти единодушному осуждению подверглись представитель социал-демократической молодежи Дании и Генеральный секретарь МСМС Ян Хеккеруп и швед Томас Пальме, пытавшиеся размахивать в своих выступлениях потрепанными штандартами антикоммунизма и антисоветизма. Делегаты, возражавшие им, говорили, что именно эти два «изма» являлись основными «холодильными установками» «холодной войны», ликвидация последствий которой — одна из основных задач конференции. Делегаты говорили о положительной роли в международном молодежном движении ВФДМ. Подавляющее большинство участников конференции выступило с решительным протестом в связи с отказом в визах делегации ГДР.

Советская молодежь не раз выражала свою готовность к сотрудничеству с организациями «новых левых», учитывая стремление у определенной части их участвовать в широких антиимпериалистических кампаниях (в поддержку Вьетнама, против НАТО, в поддержку борьбы негров США за свои права, против реакционных элементов в международном студенческом движении), хотя это, естественно, не означает какого-либо идеологического компромисса с ошибочными взглядами и идеями, еще бытующими в этом течении.

...В мае 1968 года в Западном Берлине раздался выстрел. Стрелял неонацист. Был ранен один из руководителей западногерманских «новых левых» уже упоминавшийся Руди Дучке. В том же месяце в «Комсомольской правде» было опубликовано заявление Комитета молодежных организаций СССР, в котором выражался протест советской молодежи против этой преступной провокации и высказывалось осуждение западноберлинских властей, попустительствующих политическому бандитизму.

Поддерживаются связи и с координационными молодежными центрами, существующими при правительствах ряда капиталистических государств. КМО СССР идет на эти связи, когда представляется возможность для установления необходимых контактов с широкими слоями молодежи соответствующих стран. Например, в сотрудничестве с Государственной комиссией по делам молодежи Финляндии проводятся «Недели» и «Дни» дружбы советской и финской молодежи. Прошло уже 13 таких «недель» и семь «дней», причем «география» их простирается от Ярославля до Еревана в Советском Союзе и от Лахты до Турку в Финляндии. Контакты с Государственным советом по делам молодежи и спорта Норвегии дали возможность провести ряд советско-скандинавских семинаров молодежи по проблемам обеспечения мира и европейской безопасности.

Укрепляя и расширяя связи со своими сверстниками, советские юноши и девушки понимают, что между многими молодежными организациями существуют серьезные и принципиальные разногласия во взглядах по политическим и идеологическим вопросам. Тем не менее они делают все от них зависящее для того, чтобы международное молодежное движение стало более весомой частью общенародной борьбы против империализма, за сплочение демократических, антиимпериалистических и антиколониальных сил, за мир во всем мире.

Сегодняшнее молодое поколение в странах капитала, как и двадцать, десять лет назад, стоит на жизненном перекрестке. Но в отличие от предшествующих поколений большинство сегодняшней молодежи выступает обличителем капиталистической системы. Послушайте, что они говорят, те, которым в наши дни еще не «перевалило» за двадцать пять:

«Я не могу заглядывать в будущее, у меня нет планов, надежд. Боюсь одного: чтобы завтра не стало хуже (вдова солдата, погибшего во Вьетнаме, 24 года, США).

«Правящие классы любят средних. Не забегайте вперед и не отставайте, а главное, поменьше задумывайтесь над жизнью — и успех вам обеспечен» (Мишель Несмит, участник ансамбля «Манкиз», 23 года, Канада).

«Я работаю на заводе фирмы «Оливетти». Когда я выхожу из проходной, чувствую себя так, будто целый день держали в соковыжималке...» (Паоло М., 19 лет, Милан, Италия).

«Даже в так называемых демократических странах, как, например, в Англии, дискриминация женщин продолжает существовать. Нам платят меньше, чем мужчинам, в промышленности, торговле, в просвещении и здравоохранении. Женщине закрыта дорога в учебные заведения, где готовят высокооплачиваемых специалистов» (Энн Мелвил, швея, 25 лет, Лондон, Англия).

Соотечественник Энн, девятнадцатилетний Дэвид Фонвилл из Кеттеринга идет еще дальше: «Если мы не будем бороться за изменение социальной структуры общества, в котором мы живем, человечество никогда не избавится от войн, бедности, неравенства и эксплуатации».

Важно также и то, что протест сегодняшней молодежи — это протест, подкрепленный действием, все более активным и осмысленным. Осмысление происходящих процессов и собственной борьбы приводит к необходимости слить свои усилия с борьбой против монополистического капитала других слоев общества, и в первую очередь рабочего класса.

В ближайшие годы вес молодежи в обществе возрастет еще больше. В 1971 году половина всего населения Соединенных Штатов Америки будет моложе 25 лет. С ростом интелтуализации общества роль молодежи станет еще более заметной. Наконец, факторы, вызывающие политизацию и радикализацию молодежного протеста, его взрывной характер, т. е. составляющие, по существу, кризис буржуазного общества, как показывает история последних лет, имеют тенденцию развиваться и приобретать еще больший масштаб. Все это, а также отмеченное выше стремление молодежи к едине-

нию с другими антимонополистическими силами, позволяет говорить о дальнейшей радикализации и расширении молодежного движения в странах капитала. К этому прогнозу присоединяется и социолог Арнольд Тойнби, когда говорит, что молодежное движение сегодня — это 1/10 айсберга, большая часть которого пока «скрыта от наблюдения», но которая еще проявится на все остальные 9/10 своей силы.

Оптимистической верой в эту силу были проникнуты выступления участников международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве летом прошлого года. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «В выступлениях молодежи, правда, зачастую еще сказывается нехватка политического опыта и связи с авангардом революционной борьбы. Поэтому ее выступления нередко приобретают стихийный характер и выражаются в политически незрелых формах. Этим пытаются воспользоваться экстремистские, по существу враждебные коммунизму элементы, а подчас и прямая агентура империалистов. Можно не сомневаться, однако, что, овладев теорией научного социализма и вооружившись опытом классовых битв, молодые борцы против империализма свершат большие дела».

Л И Т Е Р А Т У Р А

В. И. Ленин. «О молодежи». М., «Молодая гвардия», 1969.

«50 лет ВЛКСМ». Доклады и материалы. М., «Молодая гвардия», 1969.

«Зарубежные молодежные организации». Справочник. (Предисл. В. Милютенко и А. Поликанова). М., «Молодая гвардия», 1968.

В. Б. Ломейко. «В. И. Ленин и молодежь». М., «Знание», 1969.

«Молодым наследовать мир». (Сборник статей и очерков о зарубежном молодежном движении). М., «Молодая гвардия», 1968.

В. В. Привалов. «Образование Коммунистического Интернационала молодежи». ЛГУ, 1968.

С. Н. Иконникова. «Фальшивые кумиры». Что предлагает молодежи буржуазная идеология. Л., Лениздат, 1965.

С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский. «Молодежь о себе, о своих сверстниках». Л., Лениздат, 1969.

«Клятве верны». (Сборник статей и очерков). М., «Молодая гвардия», 1965.

«Молодежь! Твои права и обязанности» (Сборник статей). М., «Юрид. литература», 1968

В. Б. Ломейко. «Рыцари свастик». М., «Молодая гвардия», 1969.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Интересующимся проблемами литературы и искусства издательство «Знание» предлагает книги факультета литературы и искусства.

В 1970 ГОДУ ВЫЙДУТ:

Герман Ш. М., Скатерщиков В. К. Беседы об эстетике.

Зайцева Л. А. Выразительные средства киноискусства.

Морозов С. А. Фотография — искусство.

Пауткин А. И. Советский исторический роман.

Тимофеев Л. И., Жегалов Н. Н. Литература — учебник жизни.

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ УКАЗАННЫЕ КНИГИ, ВАМ СЛЕДУЕТ ОБРАТИТЬСЯ В БЛИЖАЙШИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И СДЕЛАТЬ ЗАКАЗ ПО ТЕМАТИЧЕСКОМУ ПЛАНУ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ» НА 1970 ГОД, № 187, 188, 189, 190, 192.

Издательство «Знание»